

Суд Евразийского ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

*Обзор практики международных судебных органов
и судов государств – членов Союза
по вопросам, представляющим интерес для Суда ЕАЭС*

Сентябрь 2023, № 5

подготовлен Секретариатом Суда ЕАЭС

Оглавление

Международные судебные органы	5
Суд Европейского союза	5
1. <i>RS (C-430/21): положения национального законодательства, лишаящие национальные суды права рассматривать вопрос об их соответствии праву ЕС, если ранее это законодательство признавалось конституционным в судебном порядке, не соответствуют праву ЕС .....</i>	5
2. <i>«Grossmania» Mezőgazdasági Termelő és Szolgáltató Kft. против администрации округа Bau (C-177/20): последствия установления несоответствия национального законодательства праву Европейского союза.....</i>	7
3. <i>Венгрия против Европейского парламента и Совета ЕС (C-156/21), Польша против Европейского парламента и Совета ЕС (C-157/21): вопрос законности увязывания предоставления выплат из бюджета Европейского союза с соблюдением принципов верховенства права .....</i>	10
4. <i>Комиссия против Испании (C-278/20): допустимость законодательных ограничений возмещения вреда государством за нарушение права ЕС... </i>	12
5. <i>Vpost SA против Антимонопольного органа Бельгии (C-117/20); Федеральное агентство по конкуренции против Nordzucker и др. (C-151/20): разъяснение применения принципа non bis in idem.....</i>	15
6. <i>Servizio Elettrico Nazionale и др. (C-377/20): злоупотребление доминирующим положением в контексте либерализации рынка электроэнергии.....</i>	18
7. <i>Комиссия против Испании (C-788/19): обязательство раскрыть информацию о зарубежных активах как непропорциональное ограничение осуществления свободы движения капитала.....</i>	20
Суд Европейской ассоциации свободной торговли	23
8. <i>PRA Group Europe AS против Правительства Норвегии (E-3/21): комбинация правил ограниченного начисления процентов по долговым обязательствам и правил группового взноса может нарушить свободу учреждения .....</i>	23
9. <i>Anna Bryndís Einarsdóttir против Исландского казначейства (E-5/21): начисление социальных пособий с учетом дохода, полученного в другом государстве .....</i>	25
Суд Андского сообщества.....	26
10. <i>230-IP-2021: соотношение договорной свободы операторов телекоммуникационных сетей и полномочий национального органа в</i>	

области телекоммуникаций при регулировании вопросов межсетевого соединения (присоединения) операторов, предоставляющих услуги связи	26
Европейский суд по правам человека	28
11. <i>Grzęda против Польши</i> : досрочное прекращение полномочий судьи в связи с принятием законодательного акта	28
12. <i>Rutar and Rutar Marketing d.o.o. против Словении</i> : право на справедливое судебное разбирательство – отказ национального суда направить преюдициальный запрос в Суд ЕС	31
13. <i>Mnatsakanyan против Армении</i> : право на доступ к правосудию, право на свободу выражения мнения и дискриминация	33
Апелляционный трибунал Организации Объединенных Наций	35
14. <i>Michelle Rockcliffe против Генерального секретаря ООН</i> : презумпция правомерности административных решений не применяется автоматически без учета обстоятельств, при которых оспаривается административное решение	35
Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации.....	38
15. Спор между ЕС и Колумбией - Антидемпинговые пошлины на замороженный картофель фри из Бельгии, Германии и Нидерландов	38
Судебная практика государств – членов ЕАЭС	40
Республика Беларусь.....	40
16. Постановление апелляционной инстанции экономического суда Могилевской области по делу № 157ЭАП2152/А: вопросы классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.....	40
17. Постановление Апелляционной инстанции экономического суда города Минска по делу № 155ЭАП21173/А: солидарная ответственность при незаконном перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС	41
18. Решение Судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь по делу № 1ИГИП2216: о признании действий, связанных с приобретением и использованием исключительного права на товарный знак, недобросовестной конкуренцией	43
Республика Казахстан	45
19. Областные суды Республики Казахстан (Постановления № 1999-22-00-3а/133, № 1999-22-00-3а/242, № 3199-22-00-3а/157): о привлечении к административной ответственности за неуплату таможенных пошлин,	

налогов, специальных антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов.....	45
20. Специализированный межрайонный экономический суд города Алматы (№ 7527-21-00-2/11039): о взыскании таможенных пошлин, налогов, специальных антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов.....	48
Кыргызская Республика	49
21. Постановление Верховного суда Кыргызской Республики по делу № АД-113/22 абс8: прекращение обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления	49
Российская Федерация.....	51
22. Определения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации: вопросы ретроактивного применения позиций Суда ЕАЭС, пересмотра дел по новым обстоятельствам	51
23. Конституционный Суд Российской Федерации, постановление от 8 ноября 2022 г. № 47-П: о проверке правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним.....	56
24. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2022 года № 7-П: может ли неисполнение публично-правовых обязанностей рассматриваться как форма недобросовестной конкуренции	58
25. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 308-ЭС22-14006: применение технического регламента при ввозе детских носков. 60	
26. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2022 года № 305-ЭС22-13379: возможность квалификации договорных отношений хозяйствующих субъектов как антиконкурентных при их соответствии требованиям гражданского законодательства	62

Международные судебные органы

Суд Европейского союза

1. RS (C-430/21): положения национального законодательства, лишаящие национальные суды права рассматривать вопрос об их соответствии праву ЕС, если ранее это законодательство признавалось конституционным в судебном порядке, не соответствуют праву ЕС¹

22 февраля 2022 года Большая Палата Суда ЕС вынесла решение по делу C-430/21 RS², в рамках которого рассматривались вопросы верховенства права ЕС и эффективности механизма преюдициального запроса, предусмотренного статьей 267 Договора о функционировании ЕС (далее – ДФЕС).

Поводом для преюдициального запроса со стороны Апелляционного суда г. Крайова (Румыния) стало обращение лица, приговоренного в рамках уголовного производства, по поводу чрезмерных сроков рассмотрения жалобы на процессуальные нарушения, допущенные при рассмотрении его дела. При этом Апелляционный суд не мог рассмотреть вопрос о соответствии праву ЕС положений национального законодательства, учреждающего специализированный отдел Офиса Генерального Прокурора, ответственного за расследование допущенных в рамках судебной системы нарушений. Отсутствие у Апелляционного суда полномочий на рассмотрение данного вопроса проистекала из прецедентного решения Конституционного Суда Румынии по делу *Asociația 'Forumul Judecătorilor din România'* и др., в рамках которого Конституционный Суд проверил на соответствие Конституции ряд положений данного закона. В своем решении Конституционный суд отказался придавать силу одному из положений резолютивной части ранее вынесенного решения Суда ЕС³, посчитав его необоснованным в свете Конституции Румынии. Конституционный суд также указал, что поскольку Конституция Румынии гарантирует верховенство права ЕС, признание положений национального законодательства соответствующими Конституции лишает суды общей юрисдикции права рассматривать вопросы соответствия такого законодательства праву ЕС.

---

¹ Подготовлено начальником экспертно-аналитического отдела К.В. Энтиным.

² ECLI:EU:C:2022:99.

³ Решение от 18 мая 2021 года по делу *Asociația 'Forumul Judecătorilor din România' and Others* (C-83/19, C-127/19, C-195/19, C-291/19, C-355/19 и C-397/19, EU:C:2021:393).

В своем решении Суд ЕС указал, что по общему правилу положения национального законодательства или правоприменительная практика, согласно которым суды общей юрисдикции связаны решением конституционного суда о признании национального законодательства соответствующим конституции, не противоречат статье 19(1) Договора о ЕС (далее - ДЕС) при условии, что независимость конституционного суда гарантирована на законодательном уровне. Вместе с тем данное правило не распространяется на ситуации, когда применение такого законодательства или практики лишает суды общей юрисдикции компетенции по рассмотрению вопросов соответствия национального законодательства праву ЕС.

Суд ЕС напомнил, что на национальные суды ложится обязательство по применению обладающих прямым действием норм права ЕС. Это подразумевает в силу верховенства права ЕС обязанность исключить применение положений национального законодательства, как более раннего, так и более позднего, противоречащего таким нормам. В этой связи Суд ЕС напомнил, что соответствующие положения национального законодательства подпадают под действие положений права ЕС, устанавливающего механизм сотрудничества и проверки прогресса в Румынии в целях достижения специальных контрольных показателей в области судебной реформы и борьбы с коррупцией. Соответствующие показатели, содержащиеся в приложении к указанному решению, сформулированы в чётких и ясных выражениях, не поставлены в зависимость от каких-либо условий, и, как и положения статьи 19 ДФЕС, обладают прямым действием.

Соответственно, в тех случаях, когда положения национального законодательства не могут быть истолкованы в соответствии с данными показателями или статьей 19(1) ДЕС, суды общей юрисдикции обязаны, по собственной инициативе, воздержаться от их применения. Законодательство или правоприменительная практика, подобная той, что ввела Румыния, способна поставить под угрозу обеспечение полной эффективности положений права ЕС, лишив суды общей юрисдикции, обязанных обеспечить применение права ЕС, возможности удостовериться, что рассматриваемые положения национального законодательства соответствуют праву ЕС. Применение такого законодательства или практики также поставит под угрозу эффективность взаимодействия между Судом ЕС и национальными судами через процедуру преюдициальных запросов, удерживая суды общей юрисдикции от обращений.

Суд ЕС подчеркнул, что соответствующие выводы особенно актуальны в ситуации, когда конституционный суд государства-члена отказывается придавать силу вынесенному в рамках преюдициального запроса решению Суда ЕС на основании конституционной идентичности государства и утверждая, что Суд ЕС превысил свои полномочия. В этой связи Суд ЕС напомнил, что положения статьи 4(2) ДЕС, обязывающих ЕС соблюдать национальную идентичность государств, позволяют ставить перед Судом ЕС вопрос о том, не нарушает ли какое-либо обязательство в рамках права ЕС данную идентичность. Напротив, ни целью, ни результатом закрепления данного положения в право ЕС не может быть разрешение конституционному суду государства-члена, в нарушение его обязательств по праву ЕС, не применять какое-либо положение права ЕС на основании того, что оно подрывает национальную идентичность в определении конституционного суда. Таким образом, если конституционный суд считает, что какое-либо положение вторичного права ЕС в интерпретации Суда ЕС нарушает обязательство соблюдать национальную идентичность государств, оно имеет право обратиться с преюдициальным запросом в Суд ЕС, обладающий исключительной юрисдикцией по признанию акта ЕС недействительным и по толкованию положений права ЕС.

Наконец, Суд ЕС также высказался о недопустимости установления мер дисциплинарного воздействия или дисциплинарного производства в отношении судей за применение права ЕС в толковании Суда ЕС в нарушение практики Конституционного суда. Суд ЕС отметил, что обращение с преюдициальным запросом отнесено к исключительной юрисдикции самих судей и является необходимой гарантией их независимости.

2. «Grossmania» Mezőgazdasági Termelő és Szolgáltató Kft. против администрации округа Ваш (C-177/20): последствия установления несоответствия национального законодательства праву Европейского союза⁴

В своем решении от 10 марта 2022 года Суд Европейского союза указал меры, которые должны быть приняты государствами-членами, в частности национальными судами, для устранения неправомерных последствий, вызванных применением национального законодательства, признанного противоречащим праву Европейского союза.

---

⁴ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.Е. Рафалюк.

Суд ЕС рассмотрел дело C-177/20⁵ по преюдициальному запросу, поступившему от Административного и трудового суда Венгрии в связи с рассмотрением спора между «Grossmania» Mezőgazdasági Termelő és Szolgáltató Kft. («Гроссмания») и администрацией округа Ваш (Венгрия), касающегося правомерности решения об отказе в восстановлении прав ограниченного вещного пользования (прав узуфрукта).

Венгерская компания «Гроссмания», членами которой являются граждане других государств-членов ЕС, владела правами пользования сельскохозяйственными землями в Венгрии. В 2014 году права компании были исключены из земельной книги в соответствии с законодательством Венгрии, предусматривающим аннулирование в силу закона прав пользования сельскохозяйственными землями, ранее приобретенными по договору лицами, которые не были членами одной и той же семьи. В 2018 году Суд ЕС по объединенным делам *SEGRO and Horváth*⁶ постановил, что свободное движение капитала по смыслу статьи 63 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС) несовместимо с положениями указанного национального законодательства. После вынесения данного решения «Гроссмания» обратилась в компетентные органы с просьбой восстановить свои права пользования, однако заявление было отклонено.

В преюдициальном запросе Административный и трудовой суд Венгрии поставил вопрос о том, может ли он в свете решения *SEGRO and Horváth* не применять оспариваемое национальное законодательство как противоречащее праву Союза, и приказать компетентным органам приступить к перерегистрации отмененных прав пользования.

Суд ЕС указал, что в соответствии с принципом верховенства права ЕС национальные суды не должны применять национальное законодательство, противоречащее праву ЕС, имеющему прямое действие, если невозможно осуществить его толкование в соответствии с правом ЕС. Таким образом, поскольку из решения по объединенным делам *SEGRO and Horváth* следует, что венгерское законодательство несовместимо со статьей 63 ДФЕС, то суд, рассматривающий иск об отмене решения, основанном на данном законодательстве, должен обеспечить действие статьи 63 ДФЕС посредством неприменения противоречащего праву ЕС национального законодательства. Такая же обязанность возложена на национальные административные органы, в

---

⁵ ECLI:EU:C:2022:175.

⁶ Решение от 6 марта 2018 года по объединенным делам *SEGRO and Horváth* (C-52/16 и C-113/16, EU:C:2018:157).

которые заявитель обратился по поводу восстановления прав пользования.

На основании принципов эффективности и добросовестного сотрудничества, вытекающих из статьи 4(3) ДФЕС, национальный административный орган может потребовать пересмотра решения, ставшего окончательным. В этом случае необходимо найти баланс между требованиями правовой определенности и законности в соответствии с правом ЕС. Суд ЕС отметил, что, если будет подтверждено, что венгерское законодательство не позволяет оспорить аннулирование права пользования, которое стало окончательным, то такое положение не может быть оправдано требованием правовой определенности и, следовательно, должно быть отклонено судом как противоречащее указанным принципам эффективности и добросовестного сотрудничества.

Суд ЕС указал, что в отсутствие конкретных правил в праве ЕС об устранении последствий нарушения статьи 63 ДФЕС такие меры могут состоять, *inter alia*, в восстановлении незаконно исключенных из земельной книги прав пользования. Если восстановление прав окажется невозможным, то необходимо устранить последствия нарушения посредством присуждения бывшим обладателям аннулированных прав пользования компенсации для возмещения экономических потерь. Кроме того, независимо от мер, упомянутых выше, полная эффективность права ЕС означает, что пострадавшие лица, в силу принципа ответственности государства за ущерб, также имеют право на возмещение, когда соблюдены требования, установленные в объединённых делах C-46/93 и C-48/93 *Brasserie du pêcheur* – нарушенная норма права ЕС должна была иметь целью предоставление лицу прав, нарушение должно быть достаточно серьёзным и должна быть прямая связь между нарушением и вредом, который был причинён лицам.

3. Венгрия против Европейского парламента и Совета ЕС (C-156/21), Польша против Европейского парламента и Совета ЕС (C-157/21): вопрос законности увязывания предоставления выплат из бюджета Европейского союза с соблюдением принципов верховенства права⁷

16 февраля 2022 года Суд ЕС вынес решения по схожим делам *Венгрия против Европейского парламента и Совета ЕС (C-156/21)*⁸ и *Польша против Европейского парламента и Совета ЕС (C-157/21)*⁹, в которых рассмотрел вопрос о законности установления требования о соблюдении государством – членом ЕС верховенства права как условия для получения финансирования из бюджета Союза.

В указанных делах заявителями оспаривался Регламент 2020/2092 Европейского парламента и Совета ЕС от 16 декабря 2020 года, которым устанавливался механизм для защиты бюджета Европейского Союза в случае нарушения принципов верховенства права в государстве-члене, позволяющий Совету ЕС по предложению Европейской комиссии принимать соответствующие защитные меры, такие как приостановка выплат из бюджета Союза или приостановка утверждения одной или нескольких программ, финансируемых из бюджета ЕС.

Суд ЕС отметил, что процедура, предусмотренная данным регламентом, может быть начата только при наличии разумных оснований полагать, что имели место не просто нарушения принципа верховенства права в государстве-члене, но что эти нарушения напрямую затрагивают вопросы надлежащего управления финансами Союза или защиты его финансовых интересов.

Как указал Суд ЕС, соблюдение государствами-членами общих ценностей, закрепленных в статье 2 Договора о ЕС, к которым относятся верховенство права и солидарность, является условием осуществления всех прав, вытекающих из применения учредительных договоров к соответствующему государству-члену, в связи с чем Европейский Союз должен иметь возможность защищать эти ценности в пределах своих полномочий. Бюджет Союза является одним из основных инструментов осуществления в политике и деятельности Европейского Союза *фундаментального принципа солидарности между государствами-членами, реализация этого принципа через бюджет Союза основана на*

---

⁷ Подготовлено консультантом экспертно-аналитического отдела А.Н. Поповой.

⁸ ECLI:EU:C:2022:97.

⁹ ECLI:EU:C:2022:98.

взаимном доверии государств-членов к ответственному использованию общих ресурсов, составляющих этот бюджет.

Отклонив аргументы о том, что только процедура, изложенная в статье 7¹⁰ Договора о ЕС, дает органам Союза право проверять, определять наличие и, при необходимости, налагать санкции за нарушение государством-членом ценностей, содержащихся в статье 2 Договора, Суд ЕС указал, что в дополнение к процедуре, изложенной в статье 7, многочисленные положения договоров, часто реализуемые посредством различных актов вторичного права, наделяют институты ЕС полномочиями проверять, определять наличие и, при необходимости, налагать санкции за нарушения государством-членом ценностей, закрепленных в статье 2.

По мнению Суда ЕС, порядок, предусмотренный статьей 7 Договора о ЕС, и порядок, установленный оспариваемым регламентом, различаются по своей цели, условиям инициирования, условиям принятия и отмены предусмотренных мер и характеру этих мер: цель процедуры, изложенной в статье 7, состоит в том, чтобы позволить Совету наказывать за серьезные и систематические нарушения каждой из общих ценностей, на которых базируется Европейский Союз и которые определяют его идентичность; напротив, регламент нацелен на защиту бюджета Союза и применяется только в случае нарушения принципов верховенства права в государстве-члене, которое влияет или серьезно рискует повлиять на надлежащее исполнение этого бюджета.

При рассмотрении вопроса о нарушении принципа правовой определенности Суд ЕС пришел к выводу об отсутствии существенных оснований для довода о недостаточной определенности оспариваемого регулирования, как в отношении условий инициирования процедуры, так и в отношении выбора и объема принимаемых мер. В связи с этим Суд ЕС отмечает, что принципы, изложенные в оспариваемом регламенте, как составные элементы концепции «верховенства права» получили широкое развитие в его практике, эти принципы имеют своим источником общие ценности, которые также признаются и применяются государствами-членами в их собственных правовых системах, они проистекают из концепции «верховенства права», которую разделяют государства-члены и которой они придерживаются, как ценности, общей для их конституционных традиций.

---

¹⁰ Данной статьей установлена процедура, в соответствии с которой констатируется существование явной угрозы серьезного нарушения каким-либо государством-членом ценностей, указанных в статье 2 Договора о ЕС, а также последствия такой констатации.

Что касается условий возбуждения процедуры, а также выбора и объема мер, которые должны быть приняты Советом ЕС, Суд ЕС разъясняет, что оспариваемый регламент требует, чтобы для принятия предусмотренных им мер была установлена реальная связь между нарушением принципа верховенства права и влиянием или серьезным риском последствий для надлежащего управления финансами Союза или финансовых интересов Союза, и что такое нарушение должно касаться ситуации или поведения органа государства-члена, имеющее отношение к надлежащему исполнению бюджета Союза. Суд ЕС отмечает, что понятие «серьезный риск» разъяснено в финансовом законодательстве ЕС, и указывает, что защитные меры, которые могут быть приняты, должны быть строго пропорциональны влиянию обнаруженного нарушения на бюджет Союза.

4. Комиссия против Испании (C-278/20)¹¹: допустимость законодательных ограничений возмещения вреда государством за нарушение права ЕС¹²

В решении от 28 июня 2022 года Суд ЕС рассмотрел вопрос, касающийся возможности возложения ответственности на государство, а именно предъявления требования о выплате компенсации за ущерб, причиненный физическим лицам в случае, если права и законные интересы физических лиц нарушаются органом законодательной власти посредством издания законодательного акта, совершения действия или бездействия.

Большая палата Суда Европейского союза рассмотрела заявление Европейской комиссии к Испании о нарушении ею своих обязательств, выразившихся в том, что положения национального законодательства о возмещении физическим лицам вреда, причиненного государством (в том числе в связи с изданием нормативных правовых актов), не соответствуют праву ЕС в части соблюдения принципов эффективности и эквивалентности. Законодательство Испании предусматривало ограничения возложения ответственности, исходя из условий причинения ущерба, а также сроков совершения деликта и обращения за судебной защитой.

Большая палата пришла к выводу, что Испания не выполнила свои обязательства в соответствии с принципом эффективности, поскольку

---

¹¹ ECLI:EU:C:2022:503.

¹² Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Д.В. Семашко.

положения национального законодательства предусматривают возмещение убытков или вреда, причиненных физическим лицам испанским законодательным органом в результате нарушения права ЕС, в зависимости от:

(а) наличия решения Суда о том, что применяемое положение закона несовместимо с законодательством ЕС;

(б) выполнения условия, что пострадавшее лицо получило в любом суде окончательное решение об отклонении иска об оспаривании административного акта, причинившего убытки, без исключения случаев, в которых убытки проистекают непосредственно из действия или бездействие со стороны законодательного органа, противоречащее праву ЕС, без какого-либо административного акта, который можно было бы оспорить;

(в) срок исковой давности в один год с момента публикации в Официальном журнале ЕС решения Суда, объявляющего, что применяемое положение закона несовместимо с правом ЕС, без охвата случаев, в которых такое решение не существует,

(г) условия о том, что компенсация может быть присуждена только в отношении убытков, которые были причинены в течение пяти лет, предшествующих дате публикации, если иное не предусмотрено в этом решении.

С другой стороны, Большая палата посчитала, что система ответственности государства, принимающего законы, в случае нарушения законодательства ЕС не нарушает принцип эквивалентности. Суд отметил, что принцип ответственности государства за ущерб, причиненный физическим лицам в результате нарушений права Союза, присущ системе права ЕС¹³. Лица, которым причинены убытки, имеют право на возмещение (компенсацию) при условии, что соблюдены три условия для привлечения к ответственности государства: (1) нарушенная норма права ЕС предоставляет права обращающемуся лицу, (2) нарушение является существенным и (3) имеется прямая причинно-следственная связь между этим нарушением и ущербом, причиненным обращающемуся физическому лицу.

Право на возмещение вытекает из права ЕС, однако реализуется на условиях, установленных национальным законодательством, которые в свою очередь не могут быть менее благоприятны, чем те, которые

---

¹³ Решения от 26 января 2010 года по делу *Transportes Urbanos y Servicios Generales* (C-118/08) и от 18 января 2022 года по делу *Thelen Technopark Berlin* (C-261/20).

касаются аналогичных жалоб внутреннего характера (*принцип эквивалентности*), и не должны препятствовать получению возмещения (*принцип эффективности*).

Суд напомнил, что выплата государством-членом компенсации за ущерб, который оно причинило физическому лицу путем нарушения права ЕС, при условии предварительного установления нарушения права ЕС противоречит принципу эффективности¹⁴. Аналогичным образом, компенсация за ущерб, причиненный нарушением государством-членом права ЕС, не может быть произведена с учетом требования о том, что наличие такого нарушения является результатом решения, вынесенного Судом в предварительном порядке. Из этого следует, что в любом случае компенсация за ущерб, причиненный государством-членом, в том числе национальным законодательным органом, в связи с нарушением права ЕС, не может, если только это не нарушает принцип эффективности, зависеть от предварительного принятия решения Судом, установившим нарушение заинтересованным государством-членом права ЕС или несовместимость с правом ЕС действия или бездействия, причинившего ущерб.

В части ответственности государства-члена за нарушение права ЕС, потерпевшая сторона должна проявить должную осмотрительность, чтобы избежать или ограничить размер ущерба. С другой стороны Суд указал, что требовать вне всяких разумных пределов от потерпевших сторон систематически обращаться за помощью и использовать все доступные им средства правовой защиты, даже если это может вызвать неоправданные препятствия и трудности, противоречит принципу эффективности.

Следовательно, право ЕС не исключает применения национального законодательства, предусматривающего, что физическое лицо не может получить компенсацию за ущерб, возникновение которого оно не смогло предотвратить с помощью средства правовой защиты, только при условии, что его использование не вызывает чрезмерные трудности или может быть разумно реализовано потерпевшей стороной. Однако, когда ущерб возникает в результате действия или бездействия законодателя, противоречащего праву ЕС, в отсутствие административного акта, который лицо может оспорить, условие о получении лицом окончательного решения, отклоняющего его жалобу на административный акт, становится невозможным к выполнению, а

---

¹⁴ См. по этому поводу: решение от 5 марта 1996 года по объединенным делам *Brasserie du Pêcheur and Factortame* (C-46/93 и C-48/93).

пострадавшее лицо не имеет возможности обратиться в суд, лишаясь права на судебную защиту.

В отношении срока исковой давности Суд указал, что возмещение ущерба, причиненного нарушением права ЕС, не может быть поставлено в зависимость от наличия или отсутствия административного акта. Суд посчитал, что публикация такого решения в Официальном журнале не может служить единственно возможной отправной точкой для начала течения срока исковой давности по искам к национальному законодательному органу о привлечении к ответственности за нарушение права ЕС.

Касательно пятилетнего ограничения возмещения вреда, исчисляемого от даты публикации решения Суда, в котором установлено нарушение заинтересованным государством-членом правом ЕС или которое свидетельствует о несовместимости с правом ЕС действия или бездействия, приведшего к возникновению ущерба, Суд указал, что это условие не позволяет пострадавшим во всех случаях получить адекватную компенсацию за причиненный ущерб. В то время как внутренний правовой порядок каждого государства-члена определяет размер компенсации и правила, касающиеся оценки ущерба, причиненного нарушением права ЕС, компенсация за ущерб, причиненный физическим лицам нарушением права ЕС, должна быть адекватной нанесенному вреду.

5. Bpost SA против Антимонопольного органа Бельгии (C-117/20); Федеральное агентство по конкуренции против Nordzucker и др. (C-151/20): разъяснение применения принципа non bis in idem¹⁵

Закрепленный в Хартии Европейского Союза об основных правах принцип *non bis in idem* запрещает дублирование как судебных разбирательств, так и наказаний уголовного характера за одно и то же поведение и в отношении одного и того же лица. Вопросы, рассмотренные Судом ЕС в решениях от 22 марта 2022 года по делам *bpost*¹⁶ и *Nordzucker и др.*¹⁷ касались новых аспектов применения принципа *non bis in idem* в области права конкуренции.

---

¹⁵ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.С. Орловой.

¹⁶ ECLI:EU:C:2022:202.

¹⁷ ECLI:EU:C:2022:203.

В деле C-117/20 *bpost против Антимонопольного органа Бельгии* компания, являющаяся поставщиком почтовых услуг в Бельгии, была последовательно оштрафована двумя бельгийскими национальными органами за внедрение дискриминационной системы скидок в отношении количества почтовых отправлений: сначала почтовым регулятором, а затем антимонопольным органом. После того, как первый штраф был отменен в судебном порядке, «bpost SA» также обратилась в суд, указывая, что второй штраф нарушил принцип *non bis in idem*.

В деле C-151/20 *Nordzucker и др.* антимонопольные органы Германии и Австрии расследовали соглашения производителей сахара не конкурировать друг с другом и контролировать рынки сахара в разных регионах. Телефонный разговор, в ходе которого представители двух конкурентов обсуждали австрийский рынок сахара, был упомянут в решении о штрафе, вынесенном антимонопольным органом Германии, а также в акте антимонопольного органа Австрии. Перед австрийскими судами встал вопрос о том, нарушает ли разбирательство, проведенное антимонопольным органом Австрии принцип *non bis in idem*.

Большая палата Суда ЕС, рассматривая данные дела, указала, что принцип *non bis in idem* применяется при соблюдении двух условий: во-первых, должно быть первоначальное окончательное решение (условие «bis») и, во-вторых, это решение и последующие разбирательства или решения должны касаться одних и тех же фактов (условие «idem»).

Суд разъяснил, что в праве конкуренции, как и в любой другой области права ЕС, важным критерием для целей оценки наличия одного и того же правонарушения («idem») является *тождество фактов*, понимаемое как совокупность конкретных обстоятельств, которые неразрывно связаны друг с другом и привели к окончательному оправданию или признанию виновным соответствующего лица. Вместе с тем Суд ЕС отмечает, что правом могут быть установлены ограничения на применение принципа *non bis in idem*, при условии, что такие ограничения являются *необходимыми и действительно отвечают целям, представляющим общий интерес*, признанным Европейским Союзом.

В деле C-117/20 *bpost против Антимонопольного органа Бельгии* Суд ЕС установил, что защита, предоставляемая Хартией, с учетом возможного ограничения применения принципа *non bis in idem*, не исключает возможности наказания хозяйствующего субъекта за

нарушение права конкуренции, если по тем же фактам по нему уже было вынесено окончательное решение за несоблюдение отраслевых правил (например, правил почтового сектора, регулирующих деятельность «bpost SA»). Однако такое дублирование процедур и наказаний возможно при условии наличия четких правил, позволяющих предсказать, какие действия или бездействие могут привести к такому дублированию, а также предсказать, что будет иметь место координация между двумя уполномоченными органами. Кроме того, два этапа разбирательства должны проводиться достаточно скоординированным образом в течение короткого периода времени, а налагаемые наказания должны соответствовать тяжести совершенных правонарушений. Если данные критерии не соблюдены, то второй вовлеченный государственный орган нарушает запрет на двойное привлечение к ответственности при инициировании расследования. Относительно штрафов Суд ЕС указал, что первый назначенный штраф должен учитываться при назначении второго штрафа, чтобы общий штраф соответствовал серьезности нарушения.

В деле C-151/20 *Федеральное агентство по конкуренции против Nordzucker и др.* Суд ЕС пришел к выводу, что принцип *non bis in idem* не препятствует антимонопольному органу одного государства-члена возбудить дело против поведения, возникающего на его территории, даже если такое поведение (или его часть) уже упоминалось в предыдущем окончательном решении антимонопольного органа другого государства по вопросам конкуренции. Как отметил Суд ЕС, последующее решение антимонопольного органа второго государства-члена не должно брать в основу оценку антиконкурентных действий или их влияние на территорию первого государства-члена. В противном случае будет нарушен запрет на двойное привлечение к ответственности. Кроме того, принцип *non bis in idem* применим даже в случае, если штраф не налагается первоначальным решением антимонопольного органа в связи со смягчением наказания.

6. Servizio Elettrico Nazionale и др. (C-377/20): злоупотребление доминирующим положением в контексте либерализации рынка электроэнергии¹⁸

В решении от 12 мая 2022 года Суд ЕС установил критерии для определения доминирующего положения, основанного на запретительной практике в связи с антиконкурентным поведением компании-оператора электроэнергии в контексте постепенной либерализации рынка электроэнергии в Италии.

С 1 июля 2007 года все пользователи итальянской электросети, включая домохозяйства, а также малые и средние предприятия, могли выбирать своего поставщика. При этом первоначально проводилось различие между, с одной стороны, потребителями, которые имели право выбирать поставщика на свободном рынке и, с другой стороны, клиентами на защищенном рынке, причем эти клиенты состояли из частных лиц и малых предприятий, на которые по-прежнему распространяется регулируемый режим, именуемый «servizio di maggior tutela» (услуга усиленной защиты), которая включала, в частности, специальную защиту цен. Только впоследствии клиентам последней категории был разрешен доступ к свободному рынку.

В целях этой либерализации рынка компания ENEL, которая до этого момента была вертикально интегрированной, владела монополией в производстве электроэнергии в Италии, а также активно занималась распределением электроэнергии, подверглась разделению ее дистрибьюторской и торговой деятельности, а также товарных знаков.

В решении, вынесенном по результатам антимонопольного расследования, Autorità Garante della Concorrenza e del Mercato (AGCM) постановил, что в период с января 2012 года по май 2017 года SEN и Enel Energia (EE), координируемые своей материнской компанией ENEL, злоупотребляли своим доминирующим положением в нарушение статьи 102 ДФЕС. На компании был наложен штраф на сумму более 93 млн. евро, впоследствии уменьшенный до 27,5 млн. в судебном порядке.

В рамках ответа на вопрос национального суда о том, необходимо ли антимонопольному органу доказать, что поведение доминирующего предприятия непосредственно влияет на благополучие покупателей, Суд

---

¹⁸ Подготовлено начальником экспертно-аналитического отдела К.В. Энтиным, советником отдела А.С. Бугаевой.

ЕС отметил, что целью статьи 102 ДФЕС выступает предотвращение поведения доминирующего предприятия, которое может отрицательно повлиять, в ущерб потребителям, на поддержание существующего уровня конкуренции или его роста путем использования ресурсов или средств, отличных от тех, которые регулируют нормальную конкуренцию. Таким образом, данная норма охватывает не только поведение, непосредственно влияющее на потребителей, но и влияющее на них косвенно, подрывая эффективную структуру конкуренции. В этом случае антимонопольному органу достаточно показать способность методов, отличных от нормальной конкуренции, оказать влияние на структуру рынка без необходимости доказывать, что такая практика могла также причинять вред непосредственно конечным потребителям. Однако предприятие, занимающее доминирующее положение, тем не менее, может избежать ответственности за нарушение статьи 102 ДФЕС, если докажет, что негативное воздействие её поведения на конкурентов уравновешивается или даже перевешивается положительным воздействием на потребителей.

Далее Суд ЕС рассмотрел вопрос о том, необходимо ли для квалификации поведения в качестве злоупотребления доминирующим положением принимать во внимание доказательства того, что указанное поведение не оказало ограничительного воздействия. Суд ЕС напомнил, что поведение предприятия, занимающего доминирующее положение, следует характеризовать как злоупотребление только в том случае, если доказано, что это поведение способно ограничить конкуренцию. Таким образом, поведение предприятия, направленное на вытеснение конкурентов предприятия с соответствующего рынка, может рассматриваться как злоупотребление вне зависимости от того, был ли желаемый результат достигнут. В этих обстоятельствах представленные доминирующим предприятием доказательства того, что конкуренты не были исключены с рынка, не могут рассматриваться сами по себе как достаточные для исключения применения статьи 102 ДФЕС. Для того, чтобы ответственность, предусмотренная статьей 102 ДФЕС, не наступила, необходимо доказать, что отсутствие последствий связано с неспособностью поведения оказать соответствующее воздействие, а не с иными факторами.

В отношении возможности учета при квалификации поведения в качестве злоупотребления доминирующим положением намерений предприятия Суд ЕС напомнил, что у антимонопольного органа нет

обязанности доказать существование намерения исключить конкурентов с рынка. Вместе с тем доказательства существования подобного намерения могут быть приняты во внимание в целях установления злоупотребления доминирующим положением.

Относительно вопроса о разграничении законных и незаконных методов конкурентной борьбы Суд ЕС отмечает, что практика, которая не может быть использована столь же эффективным гипотетическим конкурентом поскольку связана с использованием ресурсов или методов, сопряженных с занятием доминирующего положения, не могут рассматриваться в качестве обычной конкуренции. В этих обстоятельствах в случае утраты предприятием установленной законом монополии такое предприятие обязано воздерживаться, в течение всего периода либерализации, от использования средств, доступных ему в силу ранее существовавшей монополии и которые не доступны его конкурентам в целях поддержания своего доминирующего положения на рынке. В контексте передачи SEN контактов своих клиентов ЕЕ Суд ЕС посчитал, что клиентская база представляла определенный интерес для любого предприятия, которое хотело расширяться на либерализованный рынок. Соответственно, для поддержания эффективной структуры рынка у конкурентов ЕЕ должна была быть возможность доступа к данной информации на тех же условиях, что у ЕЕ.

7. Комиссия против Испании (С-788/19): обязательство раскрыть информацию о зарубежных активах как непропорциональное ограничение осуществления свободы движения капитала¹⁹

27 января 2022 года Суд ЕС вынес решение по делу С-788/19 *Комиссия против Испании*²⁰, признав, что нормы испанского законодательства, требующие, чтобы испанские налоговые резиденты раскрывали информацию о зарубежных активах или правах, противоречат праву ЕС, поскольку такая обязанность налогоплательщика является непропорциональным ограничением свободы движения капитала.

---

¹⁹ Подготовлено консультантом экспертно-аналитического отдела А.В. Королевой.

²⁰ ECLI:EU:C:2022:55.

Суд ЕС рассмотрел национальное законодательство Испании, в частности, остановившись на анализе следующих норм:

1) неисполнение, частичное или несвоевременное соблюдение обязательства по предоставлению информации об активах и правах, находящихся за границей, ведет к налогообложению незадекларированного дохода, соответствующему стоимости зарубежных активов, как «необоснованный прирост капитала», без возможности сослаться на истечение сроков исковой давности;

2) неисполнение, частичное или несвоевременное соблюдение обязательства по предоставлению информации об активах и правах, находящихся за границей, ведет к штрафу в размере 150% от размера налога на суммы, соответствующие стоимости зарубежных активов или прав, который может налагаться одновременно со штрафом в фиксированном размере;

3) неисполнение, частичное или несвоевременное соблюдение обязательства по предоставлению информации об активах и правах, находящихся за границей, ведет к штрафу в фиксированном размере, несоразмерному размеру санкций, предусмотренных за аналогичные нарушения в национальном контексте (в отношении имущества или прав, находящихся в Испании).

Суд ЕС в целом отметил, что обязательство по декларированию имущества или прав, находящихся за границей, и штрафы, связанные с неисполнением, неточным или несвоевременным исполнением этого обязательства, создают различный режим для резидентов Испании в зависимости от местонахождения их активов. По мнению Суда, это обязательство может сдерживать, препятствовать или ограничивать способность лиц, проживающих в этом государстве-члене, инвестировать в другие государства-члены и, следовательно, представляет собой ограничение свободы движения капитала по смыслу пункта 1 статьи 63 ДФЕС и статьи 40 Соглашения о Европейском экономическом пространстве.

Вместе с тем Суд ЕС подчеркнул, что статья 63 ДФЕС не должна препятствовать праву государств-членов принимать все необходимые меры для предотвращения нарушений национального законодательства, в частности, в сфере налогообложения.

В этой связи Суд ЕС рассмотрел два основных условия допустимости введения ограничения свободы движения капитала: 1) такое ограничение должно способствовать достижению конкретных целей, отвечающих общественным интересам, и 2) не выходить за рамки

необходимого для их достижения, то есть быть пропорциональным в свете преследуемых целей.

Как указал Суд, поскольку национальным налоговым органам доступен меньший объем информации в отношении активов, находящихся у их налоговых резидентов за границей, по сравнению с информацией в отношении активов, находящихся на территории Испании, рассматриваемое законодательство соответствует целям гарантировать эффективность фискального надзора и предотвращать уклонение от уплаты налогов.

Оценивая пропорциональность закрепленных в национальном законодательстве ограничений свободы движения капитала в свете преследуемых целей, Суд ЕС отметил следующее.

В соответствии с национальным законодательством налоговый орган может фактически производить доначисление налога в отношении сумм, соответствующих стоимости активов или прав, находящихся за границей и не заявленных, либо заявленных частично или за рамками установленных сроков, без права на проведение дополнительной оценки с учетом сроков исковой давности.

Как указал Суд ЕС, возможность для налоговых органов действовать без каких-либо временных ограничений, в том числе оспаривая срок исковой давности, который уже истек, следует исключительно из несоблюдения налогоплательщиком в установленные сроки обязательства по предоставлению информации, касающейся активов или прав, которыми этот налогоплательщик владеет за границей, что, по мнению Суда, не соответствует принципу правовой определенности и является несоразмерным ограничением свободы движения капитала.

Что касается размера штрафов, предусмотренных в национальном законодательстве, Суд ЕС подчеркнул, что государства-члены обязаны предусмотреть санкции, которые они считают целесообразными, за неисполнение обязательств, установленных в их национальном законодательстве в сфере прямого налогообложения, при этом осуществляя свою компетенцию в соответствии с правом Союза и его общими принципами, в том числе в соответствии с принципом пропорциональности.

По мнению Суда ЕС, особо высокий размер налагаемого штрафа, который может суммироваться со штрафом в фиксированном размере, придает ему крайне репрессивный характер и во многих случаях может привести к тому, что размер суммы, которую необходимо будет

выплатить налогоплательщику, на 100% превысит стоимость зарубежного имущества или прав.

Наконец, Суд ЕС отметил, что размер фиксированных штрафов, предусмотренных за неисполнение, частичное или несвоевременное соблюдение обязательства по декларированию зарубежных активов или прав, значительно выше, чем размер штрафов, предусмотренных за аналогичные нарушения, но в отношении имущества или прав, находящихся в Испании.

Таким образом, Суд постановил, что рассматриваемые ограничения, предусмотренные национальным законодательством, были несоразмерны в свете преследуемых целей, и что наложенные штрафы носили строго карательный характер и являются непропорциональным вмешательством в свободу движения капитала.

Суд Европейской ассоциации свободной торговли

8. PRA Group Europe AS против Правительства Норвегии (E-3/21): комбинация правил ограниченного начисления процентов по долговым обязательствам и правил группового взноса может нарушить свободу учреждения²¹

В решении от 1 июня 2022 года Суд ЕАСТ рассмотрел преюдициальный запрос Окружного суда Осло относительно того, совместимы ли норвежские правила об ограничении вычета процентов в сочетании с правилами группового взноса со статьями 31 и 34 Соглашения о ЕЭП²².

Дело в рамках основного производства касалось законности решения Норвежской апелляционной налоговой палаты об ограничении требования PRA Group Europe AS о полном налоговом вычете применительно к выплате процентов по долгу перед аффилированными лицами в 2014 и 2015 финансовых годах. В удовлетворении иска было отказано на том основании, что законодательство Норвегии о налогах ограничивает размер вычитаемой суммы до 30 процентов от прибыли компании до вычета процентов, налогов и амортизации.

---

²¹ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А.С. Бугаевой.

²² Европейское экономическое пространство (ЕЭП) – пространство, созданное 1 января 1994 года Соглашением о ЕЭП и предусматривающее свободное движение товаров, капитала, услуг и людей («четыре свободы») в рамках Европейского единого рынка.

Обращаясь с преюдициальным запросом, Окружной суд Осло просил разъяснить, является ли ограничением свободы учреждения ситуация, когда национальное законодательство разрешает только компании, подлежащей налогообложению в Норвегии, то есть состоящей в группе лиц с норвежскими компаниями, применять правила вклада для уменьшения вычета процентов по долговым обязательствам. Окружной суд Осло также запросил разъяснения относительно того, находится ли иностранная компания из ЕЭЗ, которая является частью группы лиц с норвежской компанией, в ситуации, сравнимой с ситуацией норвежской компании, которая является частью группы лиц, зарегистрированных в Норвегии. Кроме того, Окружной суд Осло просил уточнить, имеет ли значение для оценки сопоставимости тот факт, что не было сделано фактического группового взноса в уставной капитал группы лиц. Окружной суд Осло просил уточнить, какие нормы в законодательстве могут оправдать такое ограничение.

Суд ЕАСТ установил, что сочетание вычета ограниченных процентов и правил группового взноса представляет собой препятствие для свободы учреждения. Суд постановил, что норвежские компании, которые входят в группу с компаниями из других государств ЕЭЗ, находятся в невыгодном положении по сравнению с компаниями, входящими в группы, состоящие только из норвежских компаний. Именно последние обладают возможностью уменьшить или устранить влияние правил начисления ограниченных процентов посредством применения правил внутригрупповых взносов.

Далее Суд ЕАСТ пришел к выводу, что ограничение, вытекающее из сочетания вычета процентов и правил группового взноса, может быть оправдано законной целью предотвращения полностью искусственных механизмов, ведущих к уклонению от уплаты налогов. Однако, если национальное законодательство не предоставляет налогоплательщику возможности продемонстрировать, что сделка была совершена на условиях, соответствующих тем, которые были бы согласованы, это выходит за рамки того, что необходимо для достижения этой цели.

9. *Anna Bryndís Einarsdóttir против Исландского казначейства (E-5/21): начисление социальных пособий с учетом дохода, полученного в другом государстве*²³

В решении от 29 июля 2022 года Суд ЕАСТ ответил на преюдициальный запрос Окружного суда Рейкьявика относительно толкования Регламента ЕС № 883/2004 о координации систем социального обеспечения.

Дело, рассматриваемое Окружным судом Рейкьявика, касалось решения Исландского фонда отпусков по беременности и родам о том, что доход г-жи Эйнарсдоттир, полученный в Дании, не учитывается при определении размера ее пособия по беременности и родам. Основанием для такого решения послужило то, что в соответствии с законодательством Исландии расчет такого пособия должен основываться только на доходах, полученных на внутреннем рынке труда.

В связи с этим Окружной суд Рейкьявика обратился с преюдициальным запросом относительно того, следует ли учитывать доход, полученный в других государствах ЕЭП, при расчете пособий по беременности и родам/отцовству, в частности, с учетом положений статьи 6 и пункта 3 статьи 21 Регламента ЕС № 883/2004²⁴.

Суд ЕАСТ основывал свою позицию прежде всего на том, что статья 6 Регламента ЕС № 883/2004 касается права на получение пособий, а не порядка их расчета. Суд также указал, что в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 21 Регламента расчет денежных пособий увязывается с доходом, выплачиваемым на внутреннем рынке труда. Соответственно, компетентное учреждение не обязано рассчитывать размер пособия на основе дохода, полученного в другом государстве ЕЭЗ.

Однако Суд постановил, что статью 21 Регламента следует толковать в свете статьи 29 Соглашения о ЕЭП, которая подразумевает, что трудящиеся-мигранты не должны терять свое право на пособия по социальному обеспечению или получать сокращенный размер этих пособий из-за того, что они воспользовались своим правом на свободное

---

²³ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А.С. Бугаевой.

²⁴ Regulation (EC) No. 883/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the coordination of social security systems.

передвижение. Таким образом, Суд пришел к выводу, что пункты 2 и 3 статьи 21 Регламента, толкуемые в соответствии с целью, изложенной в статье 29 Соглашения о ЕЭП, требуют, чтобы сумма пособия по беременности и родам/отцовству, предоставленная работнику-мигранту, который в течение отчетного периода, установленного национальным законодательством, имел доход только в другом государстве ЕЭП, должен рассчитываться так же, как и доход лица, имеющего сопоставимый опыт и квалификацию и аналогично работающему в государстве ЕЭП, в котором испрашивается это пособие.

Суд Андского сообщества

10. 230-IP-2021: соотношение договорной свободы операторов телекоммуникационных сетей и полномочий национального органа в области телекоммуникаций при регулировании вопросов межсетевого соединения (присоединения) операторов, предоставляющих услуги связи²⁵

В решении от 15 декабря 2022 года Суд Андского сообщества рассмотрел вопросы взаимодействия права Сообщества и национального законодательства при регулировании вопросов присоединения к телекоммуникационным сетям общего пользования. В частности, суд констатировал, что договорная свобода операторов телекоммуникационных сетей и регулирующие полномочия компетентного национального органа в области телекоммуникаций являются взаимодополняющими и должны быть направлены на обеспечение соблюдения принципов и норм права Сообщества, касающихся торговли телекоммуникационными услугами.

Первая секция Административной палаты Государственного совета Республики Колумбия обратилась в Суд Андского сообщества с запросом о преюдициальном толковании Решения № 439 «Общие основы принципов и правил либерализации торговли услугами в Андском сообществе», Решения № 462 «Правила, регулирующие процесс интеграции и либерализации торговли телекоммуникационными услугами в Андском сообществе» и Резолюции № 432 «Общие правила присоединения» по делу, рассматриваемому в национальном судопроизводстве по спору между «Спутниковые системы Колумбии S.A.ESP.» (истец) и Комиссией по регулированию связи при

---

²⁵ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.Е. Рафалюк.

Министерстве информационных технологий и связи Республики Колумбия (далее – Комиссия по регулированию связи) (ответчик). Нормы, являющиеся объектом толкования, касаются условий, принципов и механизмов присоединения к телекоммуникационным сетям.

Андский суд указал на установленную правом Сообщества обязанность соединения операторов телекоммуникационных сетей общего пользования со всеми операторами, запрашивающими такое присоединение. Суд отметил, что присоединение является результатом достигнутого соглашения между сторонами (свобода договора), либо осуществляется на основе базового предложения о присоединении, утвержденного компетентным органом в области телекоммуникаций.

В том случае, когда присоединение осуществляется на основе утвержденного компетентным органом базового предложения или установленных им стандартных условиях, стороны впоследствии могут прийти к соглашению об улучшении или изменении базовых условий. При этом договорная свобода будет иметь преимущественную силу, если компетентный орган в области телекоммуникаций не обнаружит нарушения общественного интереса, которое может быть выражено в нанесении вреда конкуренции или причинении ущерба другим операторам.

Таким образом, Андский суд заключил, что договорная свобода операторов и регулирующие полномочия органа в области телекоммуникаций являются не исключительными, а взаимодополняющими, и они должны быть направлены на обеспечение соблюдения принципов и норм, содержащихся в Решении № 462 и Резолюции № 432. Суд также отметил, что регулирующие полномочия компетентного органа, касающиеся определения стандартных условий присоединения, а также изменения соглашения о присоединении в случае невозможности достижения согласия сторон по этому вопросу, представляют собой тип административного усмотрения, которое должно осуществляться разумно и с соблюдением принципов и стандартов, содержащихся в указанных актах права Сообщества.

Суд Андского сообщества указал на значение межсетевого соединения операторов телекоммуникационных услуг в качестве элемента, способствующего большей интеграции на субрегиональном рынке Сообщества. Совместное толкование соответствующих статей Решения № 462 и Резолюции № 432 позволило Суду выделить следующие существенные элементы присоединения: - обязательность межсетевого соединения (присоединения); - плата за присоединение должна быть ориентирована на обеспечение эффективности затрат.

Суд Андского сообщества пришел к выводу о том, что при анализе того, покрыты ли расходы на присоединение, компетентный национальный орган должен провести всестороннее исследование всех показателей и элементов, которые влияют на расходы, принимая во внимание межсетевое соединение в разумные периоды времени и характер сетей, которые соединены; кроме того, он должен проверить, способствует ли принятая методология сокращению затрат (экономической эффективности), и разумно ли предположить, что в отношении соотношения расходов и доходов существует дисбаланс, который оправдывает пересмотр используемой методологии.

Европейский суд по правам человека

11. Grzęda против Польши²⁶: досрочное прекращение полномочий судьи в связи с принятием законодательного акта²⁷

В постановлении от 15 марта 2022 года Большая Палата ЕСПЧ рассмотрела вопрос о необходимости защиты независимости судебной власти на национальном уровне.

Господин Гженда (заявитель), судья Высшего административного суда Польши, был избран в 2016 году на должность члена Национального совета судей (далее – НСС) Общим собранием судей Высшего административного суда на четырехлетний срок. Срок пребывания заявителя в должности члена НСС был прерван в 2018 году, в связи с проведением судебной реформы, в рамках которой была изменена форма избрания членов Национального совета судей Общим собранием судей – на избрание Сеймом (нижняя палата Парламента). Также в рамках реформы был ограничен срок пребывания в должности членов НСС, избранных Общим собранием судей, – до момента вступления в должность судей, избранных Сеймом. В этой связи после избрания Сеймом 15 новых членов НСС 6 марта 2018 года, полномочия заявителя были завершены в соответствии с законом без предварительного уведомления. Заявитель обратился в ЕСПЧ с жалобой в связи с тем, что ему было отказано в доступе к суду для оспаривания досрочного прекращения его полномочий в качестве члена НСС.

Перед ЕСПЧ встал вопрос о том, применим ли пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября

---

²⁶ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) от 15 марта 2022 года (жалоба № 43572/18).

²⁷ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.С. Орловой.

1950 года (далее – ЕКПЧ) к спору, возникающему в связи с досрочным прекращением срока полномочий заявителя в качестве члена НСС, в то время как он все еще остается действующим судьей.

В данном деле ЕСПЧ применил тест Эскелинена, разработанный для рассмотрения споров между государственным служащим, состоящим на гражданской службе, и государством²⁸. Согласно данному тесту, статья 6 ЕКПЧ в ее гражданско-процессуальном аспекте не применяется к спорам между государственным служащим и государством в случае, если государство в своем законодательстве прямо исключает доступ к правосудию лиц, занимающих соответствующую должность (первое условие), и если такое исключение оправдано объективными основаниями, отвечающими интересам государства (второе условие). Как отмечает Суд, тест Эскелинена применяется ко многим типам споров с участием судей и относительно их службы или карьеры, поскольку, хотя судебная власть и не является частью обычной государственной службы, она является частью типичной государственной службы.

ЕСПЧ развил первое условие теста Эскелинена, указав, что, во-первых, оно выполняется, если внутригосударственное законодательство содержит прямой запрет на доступ к суду, во-вторых, условие может быть соблюдено, если рассматриваемое исключение носит имплицитный характер, в частности, если оно проистекает из системного толкования применимой правовой базы или всей совокупности правовых норм. Суд оставил открытым вопрос относительно соблюдения первого условия в настоящем деле, поскольку было установлено несоблюдение второго условия.

Применяя второе условие теста Эскелинена, ЕСПЧ указал, что для того, чтобы национальное законодательство, исключаящее доступ к суду, имело какую-либо силу в соответствии с пунктом 1 статьи 6 ЕКПЧ в конкретном случае, оно должно быть совместимым с верховенством права. Эта концепция требует, среди прочего, чтобы любое вмешательство в принципе основывалось на документе общего применения. Учитывая, что закон, в соответствии с которым осуществлялась судебная реформа, был направлен на конкретную группу из пятнадцати четко идентифицируемых лиц – судей – членов НСС, включая заявителя, то его основной целью было устранение конкретной группы лиц со своих должностей. Суд постановил, что законы,

---

²⁸ См.: Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 19 апреля 2007 года по делу *Vilho Eskelinen and Others v. Finland* (жалоба № 63235/00).

направленные против конкретных лиц, противоречат верховенству права.

Как указывает ЕСПЧ, отстранение или угроза отстранения при осуществлении полномочий может повлиять на личную независимость должностного лица при осуществлении полномочий. Как указывает ЕСПЧ, во-первых, все Договаривающиеся стороны ЕКПЧ имеют четкие формальные гарантии независимости судебных органов в своем национальном праве, будь то конституционные или статутные. Во-вторых, независимость судебной системы является *непременным условием* права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 6 ЕКПЧ. В-третьих, судебная независимость реализуется через лиц, наделенных судебной властью.

Как также указал ЕСПЧ, судьи могут поддерживать верховенство права и выполнять положения ЕКПЧ только в том случае, если внутреннее законодательство не лишает их гарантий, требуемых в соответствии с ЕКПЧ в отношении вопросов, непосредственно касающихся их личной независимости и беспристрастности.

ЕСПЧ отметил, что независимость судебной системы следует понимать всеобъемлюще и применять не только к судье в его или ее судейской роли, но и к другим официальным функциям, которые судья может выполнять, которые тесно связаны с функционированием судебной системы.

Должность заявителя как избранного члена НСС, органа, несущего конституционную ответственность за обеспечение независимости судебных органов, была досрочно прекращена в силу закона в отсутствие какого-либо судебного надзора за законностью этой меры. Нарушение прав заявителя тесно связанного с обеспечением независимости судебной власти, не может рассматриваться как отвечающее интересам государства, действующего в соответствии с верховенством права.

Представители судебной власти, как и другие граждане, должны пользоваться защитой от произвола со стороны законодательной и исполнительной властей. Только надзор со стороны независимого судебного органа за законностью такой меры, как отстранение от должности, может установить законность такой меры.

Таким образом, Большая Палата Европейского суда по правам человека признала нарушение пункта 1 статьи 6 ЕКПЧ.

12. Rutar and Rutar Marketing d.o.o. против Словении²⁹: право на справедливое судебное разбирательство – отказ национального суда направить преюдициальный запрос в Суд ЕС³⁰

В постановлении от 15 декабря 2022 года ЕСПЧ рассмотрел вопрос о нарушении прав заявителей на справедливое судебное разбирательство в связи с отказом в удовлетворении их ходатайства о направлении преюдициального запроса в Суд Европейского Союза.

В марте 2018 года Инспекция рынка возбудила в отношении заявителя (директор по маркетингу в компании, штаб-квартира которой находится в Любляне, Словения, и чей бизнес включает, среди прочего, компанию Rutar Marketing (магазины товаров для дома)) административное дело и дело о нарушении прав потребителей. Они касались рекламной кампании Rutar Marketing. Позднее административное производство было прекращено на основании того, что компания-заявитель привела свою коммерческую деятельность в соответствие с законодательством. Однако Инспекция рынка продолжила производство по делу о нарушении прав потребителей.

Инспекция рынка, опираясь на законодательство Словении о защите прав потребителей от недобросовестной коммерческой практики, установила, что заявители занимались вводящей в заблуждение коммерческой практикой в отношении рекламируемого ценового преимущества, и наложила штраф в размере 3000 евро на компанию-заявителя и 300 евро на заявителя, обязав их также оплатить судебные издержки. Решение Инспекции рынка основывалось на прецедентном праве Словении, в соответствии с которым сравнение рекламных цен с ценами, рекомендованными поставщиками, может представлять собой вводящую в заблуждение рекламу, а также на практике Суда ЕС, согласно которой реклама считалась вводящей в заблуждение, если скрывала информацию или предоставляла ее в неясной, неразборчивой или двусмысленной форме, что могло привести к тому, что средний потребитель принял решение о покупке, которое он не принял бы в ином случае.

Заявители попытались оспорить решение Инспекции рынка в суде Новой Горицы. Ссылаясь на решения австрийского и немецкого судов, они утверждали, что практика судов в государствах-членах Европейского Союза и Суда ЕС показала, что цены, по которым продавались продукты, можно было сравнить с «рекомендованными ценами», если это ясно

---

²⁹ Постановление ЕСПЧ (первая секция) от 15 декабря 2022 года (жалоба № 21164/20).

³⁰ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А.С. Бугаевой.

указано. Тот факт, что рекомендованные цены фактически не применялись в прошлом, не может означать, что они неверны; такая реклама разрешена в других государствах-членах ЕС и практикой Суда ЕС. Также согласно прецедентной практике Суда ЕС, средний потребитель – это достаточно критично настроенный человек, осмотрительный в своем экономическом поведении.

В связи с изложенным заявители просили суд Новой Горицы обратиться с преюдициальным запросом в Суд ЕС относительно того, соответствовало ли сравнение рекламных цен с ценами, рекомендованными поставщиками или производителями, положениям Директивы о недобросовестной коммерческой практике³¹, принимая во внимание статью 6 Директивы. Заявители настаивали на том, что рассматриваемые вопросы должны быть единообразно урегулированы по всему ЕС в соответствии с целью этой Директивы.

Суд Новой Горицы отклонил ходатайство об обращении с преюдициальным запросом, посчитав, что заявители после уведомления о правонарушении и приглашения дать комментарии относительно фактов и обстоятельств их правонарушения, не предоставили комментарии, хотя Инспекция рынка предупредила их, что они должны изложить в своем письменном объяснении все факты и обстоятельства в свою пользу, иначе в ходе судебного разбирательства по делу о мелких правонарушениях они больше не смогут ссылаться на них.

Конституционный суд Словении также отклонил жалобу заявителей, посчитав, что ненаправление преюдициального запроса в Суд ЕС не нарушило конституционные права заявителей.

ЕСПЧ, рассматривая жалобу Rutar and Rutar Marketing против Словении, отметил следующее. Прежде всего, Суд посчитал, что нарушено право на справедливое судебное разбирательство. По мнению ЕСПЧ, обязательство исчерпать внутренние средства правовой защиты требует, чтобы жалобы, которые предполагается подать впоследствии в Страсбург, были направлены в соответствующий национальный орган, по крайней мере, по существу и с соблюдением формальных требований и сроков, установленных во внутреннем законодательстве, и, кроме того, должны были быть использованы любые процессуальные средства,

---

³¹ Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market and amending Council Directive 84/450/EEC, Directives 97/7/EC, 98/27/EC and 2002/65/EC of the European Parliament and of the Council, and Regulation (EC) No 2006/2004 of the European Parliament and of the Council.

которые могли предотвратить нарушение ЕКПЧ (*Vičković u dr.*³², § 72). Чтобы быть эффективным, средство правовой защиты должно непосредственно исправить оспариваемое положение дел и должно предлагать разумные шансы на успех. Однако наличие простых сомнений относительно перспектив успеха конкретного средства правовой защиты, которое не является явно бесполезным, не является уважительной причиной для неисчерпания этого средства правовой защиты (*Vičković u dr.*, § 74).

ЕСПЧ также отметил, что заявители в своей конституционной жалобе ссылались на нарушение конституционных прав, а также прав, предусмотренных ЕКПЧ, и утверждали, что отсутствие каких-либо оснований для отклонения их ходатайства о направлении преюдициального запроса в Суд ЕС несовместимо с практикой Конституционного суда и практикой Суда ЕС.

ЕСПЧ обобщил принципы, касающиеся отказов национальных судов передать преюдициальный запрос в Суд ЕС в деле *Baydar против Нидерландов*³³, а также в деле *Sanofi Pasteur против Франции*³⁴, указав, что пункт 1 статьи 6 ЕКПЧ требует, чтобы национальные суды приводили причины своего решения об отказе в обращении с преюдициальным запросом, особенно если применимое законодательство допускает такой отказ только в исключительных случаях.

***13. Mnatsakanyan против Армении*³⁵: право на доступ к правосудию, право на свободу выражения мнения и дискриминация**³⁶

В постановлении от 6 декабря 2022 года ЕСПЧ рассмотрел жалобу заявителя на отказ в доступе к правосудию в связи с невозможностью судебного пересмотра решения, содержавшего рекомендацию о досрочном прекращении его полномочий как судьи.

В ходе слушаний в ЕСПЧ позиция национальных властей Республики Армения заключалась в том, что, по их мнению, статья 6 ЕКПЧ неприменима в деле, и в силу пункта 6 статьи 111 Судебного кодекса Республики Армения, действовавшего в то время, заявителю

³² Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 25 марта 2014 года (жалоба № 17153/11).

³³ Постановление ЕСПЧ (третья секция) от 24 апреля 2018 года (жалоба № 55385/14).

³⁴ Постановление ЕСПЧ (пятая секция) от 13 февраля 2020 года (жалоба № 25137/16).

³⁵ Постановление ЕСПЧ (четвертая секция) от 6 декабря 2022 года (жалоба № 2463/12).

³⁶ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А.С. Бугаевой.

было отказано в доступе к суду для оспаривания решения Совета юстиции о рекомендации его отстранения от должности. По мнению властей, отстранение было оправдано по объективным причинам. С учетом особого статуса судьи, осуществляющего публичную власть, государство предусмотрело особый порядок наложения на судей дисциплинарных взысканий, в том числе прекращения их полномочий, путем создания отдельного органа – Совета юстиции, который был независимым и беспристрастным органом, осуществляющим судебные функции в соответствии с гарантиями справедливого судебного разбирательства.

Заявитель обжаловал в ЕСПЧ тот факт, что судьи были лишены возможности добиваться судебного пересмотра решений Совета юстиции, который, как утверждал заявитель, не был «трибуналом» по смыслу пункта 1 статьи 6 ЕКПЧ. Заявитель также утверждал, что не было объективных оснований для ограничения права на доступ к судам общей юрисдикции для оспаривания решений Совета юстиции, учитывая, что разбирательство в Совете юстиции не предлагало тех же процессуальных гарантий, которые существовали в разбирательствах в судах общей юрисдикции.

ЕСПЧ подчеркнул, что право, предусмотренное пунктом 1 статьи 6 ЕКПЧ, может относиться не только к фактическому существованию права, но также к его объему и способу его осуществления.

Определив данный спор как спор о праве, ЕСПЧ указал на его гражданско-правовую природу. ЕСПЧ напомнил, что в делах, касающихся трудовых споров с участием государственных служащих, Суд применяет двухуровневый критерий, установленный в постановлении Большой палаты по делу *Vilho Eskelinen и другие против Финляндии*³⁷ – «тест Эскелиненна». Для того чтобы государство-ответчик могло сослаться в ЕСПЧ на статус заявителя как государственного служащего и исключить его из защиты, закрепленной в статье 6 ЕКПЧ, должны быть выполнены два условия. Во-первых, государство в своем национальном законодательстве должно исключить доступ к суду для соответствующей должности или категории сотрудников. Во-вторых, исключение должно быть обосновано объективными причинами в интересах государства.

Прежде всего, ЕСПЧ пришел к выводу, что Совет юстиции не был органом, компетентным принимать решение об увольнении судьи, и не

---

³⁷ Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 19 апреля 2007 года по делу *Vilho Eskelinen and Others v. Finland* (жалоба № 63235/00).

выполнял судебную функцию – юрисдикция Совета юстиции в отношении прекращения полномочий судьи ограничивалась вынесением с этой целью рекомендации Президенту Армении. Кроме того, национальное законодательство Армении исключало возможность обжалования решения Совета юстиции о вынесении рекомендации об увольнении. Соответственно, национальное законодательство исключало доступ к суду для принятия решения об увольнении судьи. Следовательно, первое условие теста Эскелинена выполнено.

При проверке соблюдения второго критерия необходимо определить, было ли исключение оправдано по объективным причинам в интересах государства. Для того чтобы исключение было оправданным, государству недостаточно установить, что рассматриваемый государственный служащий участвует в осуществлении государственной власти. Государство должно показать, что предмет рассматриваемого спора связан с осуществлением государственной власти или что он ставит под сомнение «особые узы доверия и лояльности» между государственным служащим и государством как работодателем.

Суд пришел к выводу, что было бы неоправданно исключать членов судебного корпуса из-под защиты статьи 6 ЕКПЧ в вопросах, касающихся условий их службы на основе особых уз лояльности и доверия к государству. Суд отметил, что трудовые отношения судей с государством следует понимать в свете конкретных гарантий, необходимых для независимости судебной системы, и принципа несменяемости судей. Таким образом, говоря об особом доверии и лояльности, которые они должны соблюдать, речь идет о лояльности к верховенству права и демократии, а не к носителям государственной власти.

Апелляционный трибунал Организации Объединенных Наций

14. Michelle Rockcliffe против Генерального секретаря ООН³⁸: презумпция правомерности административных решений не применяется автоматически без учета обстоятельств, при которых оспаривается административное решение³⁹

В решении от 18 марта 2022 года по делу *Michelle Rockcliffe против Генерального секретаря ООН* Апелляционный трибунал ООН затронул вопрос о презумпции правомерности административных решений

---

³⁸ Решение от 18 марта 2022 года № 2022-UNAT-1207(дело № 2020-1516).

³⁹ Подготовлено консультантом экспертно-аналитического отдела А.Н. Поповой.

международной организации и условиях, при которых такая презумпция не применяется.

Заявительница, г-жа Рокклифф, являлась бывшей сотрудницей Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций (далее – ОПФПООН, Пенсионный фонд), занимавшей должность уровня Р-4 с постоянным контрактом. В 2016 году ее должность была упразднена, а заявительница впоследствии занимала только временные позиции и не была назначена на штатную должность, несмотря на то что имела право на преимущественное рассмотрение ее кандидатуры. Как установило Бюро по вопросам этики, ОПФПООН пытался уволить заявительницу с постоянного контракта, не предприняв достаточных усилий для того, чтобы найти для нее подходящую должность в Пенсионном фонде.

В мае 2018 года руководство организации опубликовало объявление о вакансии на должность заместителя начальника Отдела пенсионного обеспечения на уровне Р-4. Помощник Генерального секретаря по управлению людскими ресурсами сообщил заявительнице, что руководство приняло рекомендацию Бюро по вопросам этики рассматривать ее кандидатуру на предпочтительной или внеконкурсной основе на любую должность уровня Р-4 в Пенсионном фонде. Г-жа Рокклифф подала заявление на указанную должность и отдельно проинформировала руководство ОПФПООН о своей заинтересованности в этой должности. Вместе с тем руководство ОПФПООН предложило заявительнице три временные должности на уровне Р-4, в отношении которых она не выражала интерес и на которые она, как следствие, не согласилась.

В июне 2019 года, более чем через год после публикации объявления об упомянутой вакансии и подачи заявления г-жой Рокклифф, исполняющий обязанности главного административного сотрудника ОПФПООН принял решение отменить вакансию и упразднить эту должность в предстоящем бюджете на 2020 год. Заявительница запросила проведение управленческой оценки указанного решения об отмене вакансии, а впоследствии обратилась с заявлением в Трибунал по спорам ООН.

Трибунал по спорам ООН в своем решении UNDT/2020/212 от 18 декабря 2020 года пришел к выводу, что отмена должности заместителя начальника Отдела пенсионного обеспечения была законной, и не было никаких доказательств того, что это решение было недостаточно мотивировано.

Заявительница подала апелляцию на это решение трибунала в Апелляционный трибунал ООН. Апелляционный трибунал отметил, что, неоспоримые факты и обстоятельства дела опровергают *презумпцию правомерности решения об отмене конкурса и упразднении должности.*

По мнению Апелляционного трибунала, данная презумпция не применяется автоматически и независимо от обстоятельств, при которых возникает оспаривание административного решения. Могут быть случаи, когда обстоятельства таковы, что презумпция неприменима и, таким образом, сотруднику не нужно опровергать ее до того, как на руководство организации возлагается бремя доказывания законности административного решения.

Апелляционный трибунал пришел к выводу, что при указанных обстоятельствах дела Организация явно несла обязанность доказывания законности своего решения. В этой связи Апелляционный трибунал признал ошибочным решение Трибунала по спорам ООН о том, что г-жа Рокклифф несла бремя доказывания, но не смогла обосновать неправомерность решения об отмене вакансии и упразднении должности.

Апелляционный трибунал отметил, что руководство организации отменило только одну вакансию, в отношении которой заявительница выразила заинтересованность и на которую она подала заявление. Кроме того, эта отмена произошла только после того, как заявительница отказалась от возможности назначения на три временные должности, которые ей были предложены.

На основании вышеизложенного Апелляционный трибунал удовлетворил апелляционную жалобу, отменил решение Трибунала по спорам ООН, распорядился об отмене оспариваемого административного решения, а также установил сумму компенсации, подлежащей выплате сотруднику, которую ответчик может решить выплатить в качестве альтернативы отмене оспариваемого административного решения.

Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации

15. Спор между ЕС и Колумбией - Антидемпинговые пошлины на замороженный картофель фри из Бельгии, Германии и Нидерландов⁴⁰

19 декабря 2022 года арбитраж в рамках ВТО (далее – Арбитраж) вынес решение по спору о законности антидемпинговых мер, применяемых Колумбией в отношении импорта картофеля, классифицируемого по тарифной подсубпозиции 2004.10.00.00 («замороженный картофель фри»), происходящего из Бельгии, Германии и Нидерландов⁴¹.

Изначально спор рассматривался Группой, впоследствии стороны разрешали спор посредством Согласительных арбитражных процедур. Среди вопросов, рассмотренных Арбитражем, заслуживает внимания вопрос толкования положений Антидемпингового соглашения касательно определения минимальной демпинговой маржи для целей определения демпингового импорта.

В соответствии со статьей 2 Антидемпингового соглашения товар считается демпинговым, т. е. ввезенным в оборот другой страны по цене ниже его нормальной стоимости, если экспортная цена товара, экспортируемого из одной страны в другую, меньше сопоставимой цены. Цена в ходе обычной торговли на аналогичный товар, предназначенный для потребления в экспортирующей стране.

Согласно статье 3 того же соглашения определение ущерба основывается на объективных доказательствах и оценке как объема демпингового импорта, так и влияния такого импорта на цены на внутреннем рынке на аналогичные товары, а также последствий такого импорта на внутренних производителей товаров таких продуктов. При этом статья 5 Антидемпингового соглашения указывает на необходимость немедленного прекращения расследования национальными органами, когда демпинговая маржа является минимальной (менее 2% от экспортной цены товара) либо реальные или потенциальные убытки являются незначительными.

Арбитраж подтвердил выводы Группы касательно нарушения торговым органом Колумбии (MINCIT) статей 3.1, 3.2, 3.4 и 3.5 Антидемпингового соглашения, путем включения в окончательное

---

⁴⁰ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Д.В. Семашко.

⁴¹ DS591: Colombia — Anti-Dumping Duties on Frozen Fries from Belgium, Germany and the Netherlands

определение ущерба и причинно-следственной связи импорта от экспортеров, которые, как было установлено, имеют окончательную минимальную демпинговую маржу.

Констатировав различное текстуальное и контекстное обоснование сторонами своих позиций, Арбитраж указал, что в силу принципа эффективности (статья 31 Венской конвенции), он не может принять толкование, согласно которому поименованные статьи являются не связанными и не принимаются во внимания при толковании термина «демпинговый импорт», что привело бы к расширенному пониманию положений Антидемпингового соглашения до избыточности или бесполезности.

Указав на важность контекстного толкования термина «демпинговый импорт» применительно к статьям 2.1, 3 и 5.8 Антидемпингового соглашения, Арбитраж указал, что положения статьи 5 применимы ко всему антидемпинговому расследованию, включая определение демпинга, его степень, последствия, а также основания для его прекращения в случае, когда демпинговая маржа является минимальной (*de minimis*).

По мнению Арбитража, совокупное прочтение этих положений указывают на то, что после того, как в отношении производителя (экспортера) была установлена минимальная демпинговая маржа, дальнейшее рассмотрение любого импорта от этого производителя (экспортера) как «демпингового импорта» при любом последующем анализе ущерба и наличия причинно-следственной связи в соответствии со статьей 3, сделало бы неэффективным требование о немедленном прекращении расследования.

Арбитраж не согласился с доводом Колумбии о том, что в соответствии с ее правовой системой, в которой окончательные определения демпинга, ущерба и причинно-следственной связи выносятся одновременно и единственный способ немедленно прекратить расследование в отношении производителей или экспортеров, в отношении которых установлена минимальная маржа, заключается в том, чтобы исключить их из сферы действия приказа о проведении всего расследования. Арбитраж пришел к выводу, что свобода властей структурировать свои расследования не может использоваться в качестве оправдания для несоблюдения недвусмысленного требования статьи 5.8 о немедленном прекращении расследования в случаях, когда власти определяют, что демпинговая маржа является минимальной.

Таким образом, Арбитраж поддержал позицию ЕС, указав, что релевантность нормы о минимальной демпинговой марже вытекает из целостного прочтения комментируемых норм.

Судебная практика государств – членов ЕАЭС

Республика Беларусь

16. Постановление апелляционной инстанции экономического суда Могилевской области по делу № 157ЭАП2152/А: вопросы классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС⁴²

Апелляционной инстанцией экономического суда Могилевской области в постановлении от 26 января 2022 года рассматривался вопрос классификации просеивателя семян подсолнечника.

В ходе проведения камеральной таможенной проверки была выявлена неверная классификация товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС и принято решение о классификации товара «Просеиватель семян подсолнечника ПНС-100» (далее – Просеиватель) в подсубпозиции 8437 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС «машины для очистки, сортировки или колибровки семян, зерна или сухих бобовых овощей». Как следствие, Обществу были доначислены к уплате необходимые суммы таможенных платежей.

Не согласившись с классификацией, принятой таможенным органом, Общество обратилось в суд. По мнению Заявителя, к Просеивателю не применимо описание подсубпозиции 8437 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку исходным сырьем для Просеивателя является не первичное зерно или сухие бобовые культуры, а иной продукт – рушанка⁴³. При этом данный вид сырья, как и оборудование для его обработки, прямо не поименовано ни в одном из разделов ТН ВЭД ЕАЭС, следовательно, Просеиватель должен классифицироваться по разделу 8479 как «Машины и механические устройства, имеющие индивидуальные функции, в другом месте данной группы не поименованные или не включенные».

Суд отметил, что разрешая вопрос о правильности классификации товаров, следует исходить из оценки представленных таможенным

---

⁴² Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Н.М. Никонюк.

⁴³ Рушанка – предварительно переработанные, обрушенные и измельченные семена подсолнечника.

органом и декларантом доказательств, подтверждающих сведения о признаках (свойствах, характеристиках) декларируемого товара, имеющих значение для его правильной классификации.

Судом отмечено, что согласно Пояснениям к товарной позиции 8437 ТН ВЭД ЕАЭС отсутствуют какие-либо ограничения *относительно степени обработки семян перед очисткой, после предварительного измельчения, а также указания относительно последовательности расположения машин и механизмов в производственной линии.*

Суд, оценивая свойства и характеристики работы Просеивателя, учитывал также назначение, принцип работы и особенности использования данного товара, отраженные в руководстве по его эксплуатации. Доводы Заявителя признаны судом необоснованными, при этом суд пришел к выводу, что Просеиватель по выполняемым функциям и принципу действия соответствует описанию машин, которые классифицируются в товарную позицию 8437 ТН ВЭД ЕАЭС.

Таким образом, отнесение данной машины в товарную позицию 8437 ТН ВЭД ЕАЭС исключает возможность ее классификации в товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС.

Судом особо обращено внимание на положения пункта 4 статьи 20 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, в соответствии с которой коды товаров, указанные в коммерческих, транспортных (перевозочных) и (или) иных документах, а также в заключениях, справках, актах экспертиз, выдаваемых экспертными учреждениями, не являются обязательными для классификации товаров. Исходя из указанной нормы права суд признал необоснованным довод Заявителя в части подтверждения применения кода 8479 ТН ВЭД ЕАЭС Декларацией о соответствии Евразийского экономического союза, заключением ТПП У. N В-364 от 20.08.2021, перепиской Заявителя с покупателями оборудования (линий) и с изготовителем.

17. Постановление Апелляционной инстанции экономического суда города Минска по делу № 155ЭАП21173/А: солидарная ответственность при незаконном перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС⁴⁴

Апелляционная инстанция экономического суда города Минска (далее – Апелляционная инстанция) 30 марта 2022 года

---

⁴⁴ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Н.М. Никонюк.

вынесла постановление по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Т» (далее – Общество, хозяйствующий субъект), рассмотрев вопрос о возникновении солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин при незаконном перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Таможенным органом в отношении Общества был установлен факт нарушения законодательства, выразившийся в незаконном перемещении через таможенную границу ЕАЭС товаров, доставляемых перевозчиками в адрес белорусских физических лиц, без совершения в отношении них таможенных операций, связанных с их декларированием. Так, Общество осуществляло перевозку 324 иностранных посылок, общей стоимостью 67 700 долларов США. Груз следовал от отправителя – ООО «Ф» (Российская Федерация) – в Республику Беларусь в адрес Общества, но фактическими конечными получателями товара являлись физические лица – граждане Республики Беларусь.

Общество не согласилось с принятым решением, что послужило основанием для его обращения в суд. По мнению Общества, оно не является субъектом таможенных правоотношений при перемещении через таможенную границу ЕАЭС *товаров для личного пользования* и их дальнейшей доставке получателям, а также на него не распространяются соответствующие положения национального законодательства⁴⁵, согласно которым таможенные пошлины в отношении товаров для личного пользования, ввозимых в международных почтовых отправлениях в адрес одного получателя, а также доставляемых перевозчиком в соответствии с одним транспортным документом в адрес одного получателя, уплачиваются в случае, когда стоимость таких товаров превышает сумму, эквивалентную 22 евро, а вес превышает 10 килограммов.

Рассматривая данное дело суд указал, что согласно подпунктам 1) и 10) пункта 1 статьи 260 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) таможенному декларированию подлежат товары для личного пользования, за исключением транспортных средств для личного пользования, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС в несопровождаемом багаже, или товары для личного пользования, доставляемые перевозчиком, а также товары, ввозимые в международных почтовых отправлениях (далее – МПО). Кроме того, суд сослался на пункт 8 указанной статьи, которым установлено, что таможенное

---

⁴⁵ Указ Президента Республики Беларусь от 21 июля 2014 года № 360 «О перемещении товаров для личного пользования».

декларирование товаров для личного пользования, доставляемых перевозчиком либо перемещаемых в МПО, осуществляется в государстве – члене ЕАЭС, в котором постоянно или временно проживает либо временно пребывает физическое лицо, являющееся отправителем или получателем таких товаров для личного пользования. При этом обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов при незаконном перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС возникает у лиц, незаконно перемещающих товары, а также возникает солидарная обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов у лиц, участвующих в незаконном перемещении, если они знали или должны были знать о незаконности такого перемещения (пункт 2 статьи 56 ТК ЕАЭС).

Суд, осуществляя толкование норм права, пришел к выводу о правомерном установлении таможенным органом факта незаконного перемещения через таможенную границу ЕАЭС товаров, доставляемых перевозчиками, а также ввозимых в МПО, в адрес белорусских физических лиц без их декларирования, в порядке, установленном ТК ЕАЭС. Таким образом, у ООО «Ф» и Общества как организаторов незаконного перемещения товаров для личного пользования возникла солидарная обязанность по уплате таможенных пошлин.

18. Решение Судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь по делу № 1ИГИП2216: о признании действий, связанных с приобретением и использованием исключительного права на товарный знак, недобросовестной конкуренцией⁴⁶

Решением Судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь (далее – Судебная коллегия) от 28 июня 2022 года Обществу с ограниченной ответственностью «С» (далее – Заявитель) отказано в удовлетворении иска к обществу с ограниченной ответственностью «Т» (далее – Ответчик) о признании недобросовестной конкуренцией действий Ответчика, связанных с приобретением и использованием исключительного права на товарный знак по свидетельству Республики Беларусь в отношении товаров, предназначенных для ремонта кузова автомобиля.

Как следует из обстоятельств дела, 11 мая 2020 года Ответчик зарегистрировал в качестве товарного знака обозначение «S», сходное до

---

⁴⁶ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Н.М. Никонюк.

степени смешения с товарным знаком «S», который ранее (4 сентября 2017 года) был зарегистрирован в Европейском союзе в отношении однородных товаров частной компанией «А» из Эстонской Республики (далее – компания «А»). По мнению Заявителя, данный факт указывает на недобросовестное поведение Ответчика, поскольку товар производства компании «А», маркированный обозначением «S», на тот момент был уже известен белорусским потребителям. Как указывает Заявитель, он ввозил данный товар в Республику Беларусь в рамках заключенного 25 января 2019 года с компанией «А» договора, согласно которому он взял на себя обязательства выполнять на территории ЕАЭС функции представителя компании в части обеспечения соответствия товара требованиям технических регламентов. Товары, на которые были выданы сертификаты, маркировались комбинированным обозначением «S».

Ответчик не согласился с указанной позицией Заявителя и отметил, что в гражданском обороте Республики Беларусь отсутствовал товар, маркированный обозначением «S», в связи с чем он зарегистрировал указанное обозначение в качестве товарного знака на свое имя с целью индивидуализации товаров, производителем которых он является.

Рассматривая дело, Судебная коллегия опиралась на положения законодательства Республики Беларусь по вопросам конкуренции. В соответствии с положениями статьи 1029 Гражданского кодекса Республики Беларусь недобросовестной конкуренцией признаются, в том числе, все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, товаров, работ, услуг или предпринимательской деятельности конкурентов.

Судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии в действиях Ответчика совокупности всех признаков недобросовестной конкуренции, указанных в абзаце 10 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 года № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»⁴⁷.

При этом Судебная коллегия отметила, что исходя из материалов дела, до даты подачи заявки на регистрацию товарного знака ни Заявитель, ни Ответчик не вводили в гражданский оборот товары, маркированные обозначением «S». Материалы дела не подтверждают известность указанного обозначения потребителям Республики Беларусь и не свидетельствуют о наличии в гражданском обороте товаров с таким

---

⁴⁷ Абзац второй статьи 28 Закона.

обозначением.

Кроме того, Заявителем не представлено доказательств того, что Ответчик на дату обращения с заявкой на регистрацию товарного знака «S» с целью индивидуализации своего товара имел намерение воспользоваться чужой, приобретенной в ходе деятельности, репутацией указанного обозначения. В материалах дела также отсутствуют доказательства фактов смешения продукции, маркированной сходными обозначениями «S», и введения потребителя в заблуждение относительно товара и его производителя. Отмечено, что Заявитель не подтвердил получение Ответчиком необоснованных преимуществ, связанных с увеличением спроса на его товар за счет уменьшения спроса на товар компании «А», ввозимый Заявителем в Республику Беларусь.

Таким образом, Судебная коллегия пришла к выводу, что Ответчик, приобретая исключительное право на товарный знак, не имел намерения воспользоваться репутацией, приобретенной за счет деятельности иных лиц, узнаваемостью или известностью названного обозначения белорусскому потребителю и наличием ассоциативной связи у него между обозначением «S» и каким-либо хозяйствующим субъектом либо товаром.

В этой связи Судебная коллегия посчитала, что Заявителем не была доказана недобросовестность действий Ответчика при обращении с заявкой на регистрацию обозначения «S» в качестве товарного знака.

Республика Казахстан

19. Областные суды Республики Казахстан (Постановления № 1999-22-00-3а/133, № 1999-22-00-3а/242, № 3199-22-00-3а/157): о привлечении к административной ответственности за неуплату таможенных пошлин, налогов, специальных антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов⁴⁸

В ряде постановлений за 2022 год областные суды Республики Казахстан рассмотрели вопросы ответственности страховых компаний за неисполнение в соответствии с условиями договоров страхования, заключенных с таможенными представителями, требований таможенных органов по уплате таможенных штрафов и пени.

---

⁴⁸ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А.А. Турехановым.

Законодательством Республики Казахстан в качестве способов обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов вместе с иными способами признаются договоры страхования.

Неисполнение либо несвоевременное исполнение требований таможенных органов Республики Казахстан по уплате таможенных пошлин и пени могут быть основанием для привлечения страховых компаний к административной ответственности.

Кроме того, неисполнение страховыми компаниями требований таможенных органов по уплате таможенных пошлин может служить основанием для привлечения их к административной ответственности и наложения взыскания в виде штрафа.

Так акционерное общество «Страховая компания «Виктория» постановлением Специализированного межрайонного суда по административным правонарушениям города Тараз Жамбылской области от 2 сентября 2022 года признано виновным в совершении административного правонарушения и подвергнуто административному взысканию в виде штрафа за неисполнение требований об уплате таможенных пошлин Департамента государственных доходов по Жамбылской области.

АО «СК «Виктория» в апелляционной жалобе приводит довод, что обязательства по исполнению требований таможенного органа ограничиваются сроками действия договоров страхования, которые к моменту выставления требований истекли.

Суд при рассмотрении жалобы АО «СК «Виктория» отметил, что согласно условиям договоров страхования, заключенным с таможенными представителями, прекращение договора не освобождает страховщика от обязанности по осуществлению страховой выплаты выгодоприобретателю по страховым случаям, признанным в последующем страховыми случаями, которые произошли в период действия договора.

Суд также отметил, что согласно пункту 5 статьи 102 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» требование таможенного органа об уплате причитающихся сумм таможенных пошлин, налогов, пеней, процентов подлежит безусловному и обязательному исполнению страховой организацией в течение двух рабочих дней со дня получения такого требования. Страховая организация при неисполнении или нарушении сроков исполнения указанного требования несет ответственность, установленную законами Республики Казахстан.

В силу вышеизложенного суд пришел к выводу, что основания для удовлетворений апелляционной жалобы отсутствуют (постановление Жамбылского областного суда № 3199-22-00-3а/157 от 21 сентября 2022 года).

Постановлением Специализированного межрайонного суда по административным правонарушениям города Талдыкорган Алматинской области АО «СК «Виктория» привлечено к административной ответственности (штраф) в связи с неисполнением требования Департамента государственных доходов по Алматинской области по уплате пени.

АО «СК «Виктория» в апелляционной жалобе просит суд отменить постановление о наложении штрафа и прекратить производство по делу на основании того, что требуемая Департаментом пеня образовалась в период обжалования первого требования, которое на момент рассмотрения дела исполнено в полном объеме. Обязанность по уплате таможенной пошлины образовалась у таможенного представителя – ТОО «А&G Сапалы БРОК».

Суд отметил, что согласно пункту 4 статьи 102 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» в случае неисполнения плательщиком обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов таможенный орган направляет страховой организации требование об уплате причитающихся сумм таможенных пошлин, налогов, пеней, процентов в течение пяти рабочих дней после окончания сроков исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, обеспеченных договором страхования. При этом со дня, следующего за днем окончания сроков исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, начисляются пени.

В связи с чем суд постановлением № 1999-22-00-3а/242 от 24 мая 2022 года отказал АО «СК «Виктория» в удовлетворении апелляционной жалобы.

Схожий подход наблюдается в постановлении Алматинского областного суда № 1999-22-00-3а/133 от 11 февраля 2022 года.

20. Специализированный межрайонный экономический суд города Алматы (№ 7527-21-00-2/11039): о взыскании таможенных пошлин, налогов, специальных антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов⁴⁹

Специализированный межрайонный экономический суд города Алматы в решении от 14 января 2022 года пришел к выводу об обязанности таможенного органа при принудительном взыскании таможенных пошлин со страховых организаций по договору страхования с таможенными представителями соблюдать сроки вынесения требований по уплате.

Национальным законодательством Республики Казахстан предусмотрено, что наряду со способами обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов, указанными в статье 63 Таможенного кодекса ЕАЭС, может быть использован договор страхования (подпункт 5 пункта 1 статьи 97 Кодекса Республики Казахстан О таможенном регулировании в Республике Казахстан).

Республиканское государственное учреждение «Департамент государственных доходов по городу Алматы Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» 24 июня 2021 года выставило требование в адрес АО «Страховая компания «Номад Иншуранс» об уплате таможенных пошлин в связи с возникновением обязанности по их уплате в бюджет у страхователя, ТОО «Хаммер - лимитед».

Согласно исковому заявлению АО «СК «Номад Иншуранс» письменных требований или уведомлений таможенного органа о наличии у страхователя задолженности и необходимости их погашения в период действия договора страхования не поступало. Кроме того, в требовании, направленном в адрес истца, не указан период возникновения у страхователя обязательств по уплате таможенных пошлин, а также отсутствуют документы, подтверждающие факт наступления страхового случая.

В свою очередь Департамент государственных доходов ответил, что в отношении таможенного представителя ТОО «Хаммер - лимитед» проведена камеральная таможенная проверка, в результате которой составлен акт и вручено уведомление о погашении задолженности.

---

⁴⁹ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А. А. Турехановым.

В соответствии с условиями договора факт наступления ответственности страхователя перед таможенными органами устанавливается на основании требования выгодоприобретателя (таможенного органа) об уплате причитающихся таможенных пошлин, налогов и пеней, направленного страховщику в случае неисполнения страхователем обязательств по уплате таможенных пошлин, налогов в течение 5 рабочих дней после окончания сроков исполнения обязательств (сроков страховой защиты). Положения договора предусматривали его прекращение по истечении срока его действия, а также в случае осуществления страховщиком страховой выплаты в полном размере страховой суммы.

Суд отметил, что таможенный орган не представил достаточных доказательств продления срока действия договора страхования, либо заключения между страховщиком и таможенным представителем иного договора страхования.

В этой связи Суд пришел к выводу, что Департаментом государственных доходов пропущен срок, в течение которого могло быть предъявлено требование страховщику об уплате таможенных пошлин, и вынес решение об удовлетворении искового заявления.

Кыргызская Республика

21. Постановление Верховного суда Кыргызской Республики по делу № АД-113/22 абс8: прекращение обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления⁵⁰

В постановлении от 29 августа 2022 года по делу № АД-113/22 абс8 по заявлению закрытого акционерного общества «1» (далее – ЗАО «1», хозяйствующий субъект, общество) Верховный суд Кыргызской Республики рассмотрел вопрос, касающийся прекращения обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Согласно материалам дела общество ввезло на территорию Кыргызской Республики в 2013 году 5 легковых автомобилей марки

---

⁵⁰ Подготовлено консультантом экспертно-аналитического отдела А.В. Королевой.

«Тойота-Камри», которые были помещены под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления. В августе 2021 года ЗАО «1» обратилось в таможенный орган с заявлением о снятии ограничения по использованию автотранспорта в иных целях, отличных от использования в качестве основного средства, с освобождением от уплаты условно начисленной таможенной пошлины. В ответ на данное заявление таможенный орган сообщил, что использование ввезенных автотранспортных средств в иных целях, чем те, в связи с которыми были предоставлены льготы, возможно при условии уплаты условно исчисленной суммы таможенной пошлины.

Не согласившись с полученным ответом, хозяйствующий субъект обратился сначала с административной жалобой в вышестоящий таможенный орган, а затем с административным иском в суд. Однако суды первой и апелляционной инстанций поддержали позицию таможенных органов.

По мнению ЗАО «1», обязанность общества по уплате ввозных таможенных пошлин в отношении автотранспорта прекратилась по истечении 5 лет с даты вступления в силу Договора о ЕАЭС, т.е. 12 августа 2020 года. Как полагает хозяйствующий субъект, у декларанта наступает срок уплаты ввозных таможенных пошлин, если в течение 5 лет со дня выпуска товаров в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления декларант совершает действия в нарушение целей и условий предоставления льгот по уплате ввозных таможенных пошлин, а если в течение 5 лет со дня выпуска товаров в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления декларант не совершает таких действий, то обязанность декларанта по уплате ввозных таможенных пошлин прекращается в силу подпункта 1 пункта 4 статьи 136 ТК ЕАЭС.

Верховный суд КР не согласился с данной позицией, отказал в удовлетворении кассационной жалобы и оставил в силе акты судов первой и апелляционной инстанций, подтвердив правильность их выводов.

Как отметил суд первой инстанции, товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, в отношении которых применены льготы по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, сопряженные с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению этими товарами, считаются условно выпущенными товарами⁵¹. В отношении таких товаров должны соблюдаться цели и

---

⁵¹ Подпункт 1 пункта 1 статьи 126 ТК ЕАЭС.

условия предоставления льгот по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, а также ограничения по пользованию и (или) распоряжению такими товарами в связи с применением таких льгот⁵². Использование указанных товаров в иных целях, чем те, в связи с которыми были предоставлены такие льготы, допускается с разрешения таможенного органа при условии уплаты условно исчисленной суммы таможенных платежей⁵³.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, отметив, что в силу статьи 36 ТК ЕАЭС, обязанность по уплате таможенных пошлин в отношении товаров, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, возникла у хозяйствующего субъекта с момента регистрации таможенным органом декларации на товары.

Суд апелляционной инстанции также указал, что при условном выпуске товаров в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления, на пользование и распоряжение товарами может быть наложен ряд ограничений до момента выполнения в полном объеме всех требований и соблюдения условий, необходимых для осуществления выпуска товаров. До выполнения таких требований и соблюдения условий такие товары рассматриваются для таможенных целей как иностранные.

Российская Федерация

22. Определения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации⁵⁴: вопросы ретроактивного применения позиций Суда ЕАЭС, пересмотра дел по новым обстоятельствам⁵⁵

В серии вынесенных за 2022 год определений высшие суды Российской Федерации подтвердили подход, изложенный в Определении

---

⁵² Пункт 2 статьи 126 ТК ЕАЭС.

⁵³ Пункт 12 Инструкции по контролю за исчислением и уплатой таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, утвержденной постановлением Правительством Кыргызской Республики от 13 февраля 2020 года № 79.

⁵⁴ Определение КС РФ № 1972-О от 21 июля 2022 года; Определение ВС РФ № 304-ЭС21-26344 от 1 июня 2022 года; Определение ВС РФ № 305-ЭС22-8457 от 9 июня 2022 года; Определение ВС РФ № 304-ЭС21-16661 от 24 января 2022 года; Определение ВС РФ № 310-ЭС20-3000 от 4 апреля 2022 года.

⁵⁵ Подготовлено консультантом экспертно-аналитического отдела А.Н. Поповой.

Конституционного Суда РФ № 191-О по делу ООО «Ремдизель»⁵⁶, относительно невозможности ретроактивного применения позиций Суда ЕАЭС и пересмотра дел по новым обстоятельствам вследствие вынесения решения Судом Союза.

Так, 21 июля 2022 года Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) вынес *Определение № 1972-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «СУЭК-Кузбасс» и общества с ограниченной ответственностью «Электронная таможня»* на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), согласно которому вступившие в законную силу судебные акты могут быть пересмотрены по такому новому обстоятельству как отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу.

По мнению заявителей, данный пункт АПК РФ, препятствующий, в истолковании его правоприменительной практикой, пересмотру судебных актов по новым обстоятельствам в случае признания Судом ЕАЭС решений Евразийской экономической комиссии, примененных арбитражным судом в конкретном деле, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе и (или) международным договорам в рамках Союза, противоречил положениям Конституции Российской Федерации⁵⁷.

Конституционный Суд РФ, сославшись на ранее вынесенное им Определение № 191-О по делу ООО «Ремдизель»⁵⁸, указал, что акты Суда ЕАЭС о признании по заявлению хозяйствующего субъекта решений Евразийской экономической комиссии или отдельных их положений не соответствующими Договору о ЕАЭС и (или) международным

---

⁵⁶ Определение КС РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Омской области, поданной в интересах ООО «Производственное предприятие «Ремдизель». Рассмотрено в *Обзоре практики международных судебных органов и судов государств – членов Союза по вопросам, представляющим интерес для Суда ЕАЭС*, подготовленном Секретариатом Суда ЕАЭС. Октябрь 2022, № 4.

⁵⁷ В частности, статьям 15, 18, 46, 53 и 56.

⁵⁸ Определение КС РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Омской области, поданную в интересах ООО «Производственное предприятие «Ремдизель». Рассмотрено в *Обзоре практики международных судебных органов и судов государств – членов Союза по вопросам, представляющим интерес для Суда ЕАЭС*, подготовленном Секретариатом Суда ЕАЭС. Октябрь 2022, № 4.

договорам в рамках Союза не только не обладают ретроактивным значением, но и сами по себе непосредственно не влекут отмены (недействительности) указанных решений или отдельных их положений. Таким образом, пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителей.

Невозможность ретроактивного применения правовых позиций Суда ЕАЭС для пересмотра ранее принятых решений таможенных органов о классификации товаров была подтверждена Верховным Судом РФ (далее – Верховный Суд, ВС РФ) в *Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 1 июня 2022 года № 304-ЭС21-26344 по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Польские машины»* (далее – ООО «Польские машины») к Кемеровской таможне о признании недействительными ее решений о внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары. В данном деле таможенный орган и ООО «Польские машины» классифицировали спорные товары по разным товарным подсубпозициям: общество – по кодам ТН ВЭД 8428 31 000 0, 8479 89 300 0, 8474 20 000 9, 8431 39 000 0, 8430 50 000 2 как отдельные товары для профессионального использования их при ведении горно-шахтных работ, таможня – по коду 8430 50 000 2 ТН ВЭД («машины очистные узкозахватные», ставка ввозной таможенной пошлины 5%) как единый товар – очистной механизированный комплекс, основываясь на Решении Коллегии ЕЭК № 113⁵⁹ и Решении Совета ЕЭК № 101⁶⁰.

ВС РФ не согласился с позицией суда кассационной инстанции о том, что, поскольку указанные решения ЕЭК в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» признаны Коллегией Суда ЕАЭС в решении по делу по заявлению акционерного общества «СУЭК-КУЗБАСС» (далее – АО «СУЭК-КУЗБАСС») противоречащими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, то оспариваемые решения таможенного органа о классификации товаров по коду 8430 50 000 2 ТН

---

⁵⁹ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 сентября 2015 года № 113 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов проходческих и очистных машин». Утратило силу.

⁶⁰ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 года № 101 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза. Утратил силу.

ВЭД не соответствуют нормам действующего таможенного законодательства.

Верховный Суд пришел к выводу, что в рамках существующего правового регулирования признание Судом ЕАЭС решений ЕЭК не соответствующими праву ЕАЭС не влечет их автоматическое изменение или утраты ими силы, а, соответственно, в силу пункта 102 Статута Суда ЕАЭС не изменяет и не отменяет Решение № 113 и Решение ЕЭК № 101 в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные». Поскольку стороной спора в рассмотренном Судом ЕАЭС деле по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС» не заявлялось ходатайство о приостановлении соответствующих решений ЕЭК, в связи с чем Суд Союза не приостановил действие данных решений, их действие продолжается до исполнения решения Суда ЕАЭС.

Верховный Суд также подчеркнул, что судебные акты Суда ЕАЭС не содержат указания на возможность ретроактивного применения сформулированных в них позиций для пересмотра ранее принятых решений таможенных органов о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, а также судебных актов судов Российской Федерации об оспаривании соответствующих решений по конкретному делу (сославшись на Определение КС РФ по делу ООО «Ремдизель»), а также указаний о применении сформулированных в них позиций при разрешении дел национальными судами ранее исполнения ЕЭК соответствующего решения Суда ЕАЭС.

ВС РФ пришел к выводу, что поскольку с 1 января 2022 года вступила в силу новая редакция ТН ВЭД ЕАЭС, утвержденная Решением Совета ЕЭК от 14 сентября 2021 года № 80, в которую включена подсубпозиция 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные», по которой таможенный орган и классифицировал спорный товар, следовательно, правовое регулирование спорных правоотношений с 1 января 2022 года осталось неизменным, в связи с чем при изложенных обстоятельствах указанные судебные акты Суда ЕАЭС не свидетельствуют о незаконности классификации таможенным органом спорного товара.

При изучении надзорной жалобы ООО «Польские машины» Верховный Суд пришел к выводу, что доводы жалобы общества основаны на ином понимании последствий принятия Судом ЕАЭС решений о признании по заявлению хозяйствующего субъекта решений Комиссии или отдельных их положений не соответствующими Договору, что само по себе не свидетельствует о неправильном толковании

Судебной коллегией положений Статута Суда ЕАЭС⁶¹. В этой связи в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ было отказано.

Аналогичные правовые позиции *Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда изложила в Определении № 304-ЭС21-16661 от 24 января 2022 года*, рассматривая кассационную жалобу по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью Торговый дом «СДС-Трейд» (далее – ООО Торговый дом «СДС-Трейд») к Кемеровской таможне, которая по результатам камеральной проверки признала, что ввезенные обществом товары представляют собой компоненты единого очистного механизированного шахтного комплекса, и также переклассифицировала товары в подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС («машины очистные узкозахватные»).

Судебная коллегия по экономическим спорам пришла к выводу, что решения Коллегии и Апелляционной палаты Суда ЕАЭС по делу по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС» не свидетельствуют о незаконности классификации таможенным органом спорного товара и, как следствие, не свидетельствуют об отсутствии в действиях общества состава вмененного правонарушения – заявления при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений об их классификационном коде по ТН ВЭД ЕАЭС, сопряженное с заявлением неполных сведений о наименовании товара, – ответственность за которое установлена частью 2 статьи 16.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

С учетом вышеизложенного, признавая, что ссылки общества на решение Коллегии Суда ЕАЭС от 14 апреля 2021 года и решение Апелляционной палаты Суда ЕАЭС от 15 июля 2021 года по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС» мотивированно отклонены Судебной коллегией по экономическим спорам, Верховный Суд отказал в передаче надзорной жалобы ООО Торговый дом «СДС-Трейд» для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ⁶².

Решение Суда ЕАЭС по делу по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС» заявлялось в качестве основания для пересмотра актов арбитражных судов также обществом с ограниченной ответственностью «Электронная таможня» (далее – ООО «Электронная таможня»). В *Определении*

---

⁶¹ Определение Верховного Суда РФ от 7 сентября 2022 года № 267-ПЭК22.

⁶² Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2022 года № 33-ПЭК22 по делу № А27-12875/2020.

№ 305-ЭС22-8457 от 9 июня 2022 года Верховный Суд РФ поддержал подход Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 декабря 2021 года по данному делу, который, руководствуясь положениями АПК РФ, а также разъяснениями, изложенными в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 года № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», пришел к выводу, что указанные заявителем обстоятельства не являются основаниями к пересмотру принятого по существу спора судебного акта в соответствии со статьей 311 АПК РФ.

По мнению Девятого арбитражного апелляционного суда, поскольку Суд ЕАЭС не входит в судебную систему Российской Федерации, то нормативно закрепленная обязанность по обязательному исполнению его актов на территории Российской Федерации отсутствует. Формирование практики применения правовой нормы Судом ЕАЭС не является основанием для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам в соответствии с положениями части 3 статьи 311 АПК РФ; отсутствие данной нормы в национальном процессуальном законодательстве не может быть преодолено правоприменителем, включая арбитражный суд, посредством использования аналогии с нормой, приведенной в пункте 1 части 3 статьи 311 АПК РФ. Следовательно, решения этого суда не могут являться основанием для пересмотра судами, входящими в судебную систему Российской Федерации, судебных актов по новым обстоятельствам.

Соглашаясь с данным подходом, Верховный Суд пришел к выводу об отсутствии в решениях нижестоящих судов существенных нарушений норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела, и о том, что указанные доводы ООО «Электронная таможня» не являются основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке.

23. Конституционный Суд Российской Федерации, постановление от 8 ноября 2022 года № 47-П: о проверке правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним⁶³

ООО «Трактородеталь Групп» (далее – Заявитель, Общество)

---

⁶³ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.С. Орловой.

обратилось в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой о проверке конституционности пункта 37⁶⁴ Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора⁶⁵ (далее – Правила).

Общество ввезло на территорию Российской Федерации деревообрабатывающие станки (щепорубительные машины) под одним классификационным кодом, но таможенный орган изменил классификационный код товаров, посчитав их относящимися к иной товарной позиции, а именно к машинам и оборудованию для лесного хозяйства, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор. В связи с данным изменением классификационного кода на ввезенный товар стало распространяться обязательство по уплате утилизационного сбора.

В дальнейшем Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительными решений таможенного органа о классификации товаров. Заявленные требования были удовлетворены, излишне перечисленные обществом денежные средства были возвращены. При этом суды отказали обществу в удовлетворении требования о взыскании с таможни процентов, начисленных на излишнюю сумму утилизационного сбора, указав, что пунктом 37 Правил прямо установлен запрет на выплату процентов с излишне уплаченных (взысканных) утилизационных сборов. В этой связи ООО «Трактородеталь Групп» обратилось в Конституционный Суд, указав, что пункт 37 Правил противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 35, 52, 53 и 57, поскольку лишает плательщика права на получение процентов с неосновательно взысканного утилизационного сбора.

Из пункта 37 Правил следует, что при возврате излишне взысканного утилизационного сбора проценты не выплачиваются. Таким образом, у лиц, необоснованно привлеченных к уплате утилизационного сбора,

---

⁶⁴ Согласно пункту 37 Правил возврат излишне уплаченных утилизационных сборов производится в валюте Российской Федерации; при возврате излишне уплаченных (взысканных) утилизационных сборов проценты с излишне уплаченных (взысканных) утилизационных сборов не выплачиваются, суммы не индексируются и комиссионное вознаграждение по банковским операциям выплачивается за счет переводимых средств.

⁶⁵ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2016 года № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

отсутствует право на компенсацию.

Как указал Конституционный Суд, отсутствие упрощенного механизма восстановления имущественных прав для плательщиков утилизационного сбора влечет нарушение принципов охраны права частной собственности, равенства и соразмерности публичных платежей, поддержания доверия к закону и действиям государства применительно к сфере публичных финансов. Кроме того, плательщики утилизационного сбора не должны находиться - без достаточных на то оснований - в заведомо худшем положении по сравнению с налогоплательщиками и плательщиками таможенных платежей, в том числе применительно к выплате процентов на излишне взысканные суммы.

Таким образом, Конституционный Суд постановил, что пункт 37 Правил не соответствует Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение, устанавливая запрет на выплату процентов при возврате излишне взысканных утилизационных сборов, не предусматривает упрощенного порядка восстановления имущественных прав плательщика утилизационного сбора, нарушенных излишним взысканием этого сбора.

24. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2022 года № 7-П: может ли неисполнение публично-правовых обязанностей рассматриваться как форма недобросовестной конкуренции⁶⁶

17 февраля 2022 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес постановление по делу о проверке конституционности статьи 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции» (далее – ФЗ «О защите конкуренции»), в котором рассмотрел вопрос о том, что следует относить к понятиям «недобросовестная конкуренция» и «иные формы недобросовестной конкуренции».

Согласно материалам дела ООО «Медэксперт» приняло участие в электронном аукционе на оказание услуг по проведению периодического медицинского осмотра. По результатам аукциона оно было признано победителем. Вместе с тем ФАС признала общество нарушившим статью 14.8 ФЗ «О защите конкуренции» ввиду подачи заявки на участие в

---

⁶⁶ Подготовлено консультантом экспертно-аналитического отдела А.В. Королевой.

аукционе без надлежаще оформленной лицензии. ООО «Медэксперт» пыталось обжаловать решение антимонопольного органа, однако в удовлетворении его требований было отказано.

По мнению хозяйствующего субъекта, статья 14.8 ФЗ «О защите конкуренции» позволяет антимонопольным органам и судам квалифицировать нарушение норм отраслевого законодательства, не выявленное в установленном порядке уполномоченным органом исполнительной власти, в качестве одной из форм недобросовестной конкуренции.

Конституционный Суд указал, что действия, охватываемые понятием «недобросовестная конкуренция», содержательно направлены на ущемление прав и законных интересов других хозяйствующих субъектов. Вместе с тем неисполнение или ненадлежащее исполнение публично-правовых обязанностей (неуплата налогов и сборов, неполучение разрешительной документации, несоблюдение нормативов воздействия на окружающую среду и т.п.) хотя и может быть сопряжено с получением хозяйствующим субъектом выгод от такого поведения для своей экономической деятельности, однако само по себе не может рассматриваться как форма недобросовестной конкуренции. Для сдерживания такого противоправного поведения предусмотрены специальные публично-правовые механизмы. Суд подчеркнул, что при ином подходе не была бы достигнута цель воспрепятствовать именно недобросовестной конкуренции.

Тем самым хозяйствующий субъект может быть признан нарушившим запрет на ведение недобросовестной конкуренции лишь при наличии причинно-следственной связи между его действиями и снижением (реальной возможностью снижения) уровня конкуренции как на конкретном рынке товаров, работ, услуг, так и на рынках, с ним экономически связанных, если такие действия совершены умышленно, причем умыслом нарушителя охватывались и возможные либо фактически наступившие последствия⁶⁷.

Конституционный Суд также указал, какие деяния относятся к понятию «иные формы недобросовестной конкуренции». Так, деяние, которое не может быть отнесено ни к одной из специально выделенных законодателем форм недобросовестной конкуренции, можно квалифицировать таким образом при условии, что имеются общие

---

⁶⁷ Данная позиция соотносится с позицией Пленума Верховного Суда РФ, отраженной в пункте 30 постановления от 4 марта 2021 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства».

признаки недобросовестной конкуренции. При этом правовая категория «иные формы недобросовестной конкуренции» не может рассматриваться как недостаточно определенная и влекущая произвольное правоприменение, поскольку ее содержание выявляется исходя из фактических обстоятельств каждого конкретного дела с учетом общих положений ФЗ «О защите конкуренции». Иной подход не позволял бы адекватно реагировать на многообразие постоянно меняющихся недобросовестных тактик хозяйствующих субъектов.

Таким образом, Суд пришел к выводу, что статья 14.8 ФЗ «О защите конкуренции» не противоречит Конституции РФ, поскольку не предполагает, что на одном лишь основании (отсутствие лицензии) действия хозяйствующего субъекта можно отнести к недобросовестной конкуренции, так как данное несоответствие могло быть установлено комиссией по осуществлению закупок в рамках исполнения ею своих обязанностей при обычной внимательности и осмотрительности, а хозяйствующий субъект не совершил каких-либо действий (бездействия), специально направленных на сокрытие этого несоответствия.

25. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 308-ЭС22-14006: применение технического регламента при ввозе детских носков⁶⁸

В определении от 29 декабря 2022 года Верховным Судом Российской Федерации подтверждены подходы нижестоящих судебных инстанций по вопросу о незаконности отказа таможенного органа в выпуске для внутреннего потребления товара – набора носков для занятий физической культурой и гимнастикой для детей.

ООО «ОКТОБЛУ» обжаловало решение таможенного органа об отказе в выпуске товара в соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 125 ТК ЕАЭС, а именно - непредставление заявителем документов, подтверждающих соответствие товара требованиям Технического регламента.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу таможенного органа, отказала в ее удовлетворении, придя к следующим выводам.

---

⁶⁸ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.С. Орловой.

На основании пункта 1 статьи 53 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) продукция, выпускаемая в обращение на территории ЕАЭС, должна быть безопасной. Верховный Суд указал, сославшись на консультативное заключение Суда ЕАЭС от 31 октября 2019 года, что данная норма содержит императивное предписание: установленное в ней требование о безопасности носит общий характер и относится ко всей продукции, выпускаемой в обращение на территории ЕАЭС.

В развитие этих положений взаимосвязанными положениями пункта 1 статьи 7, подпункта 10 пункта 1 статьи 2 и подпункта 3 пункта 1 статьи 135 ТК ЕАЭС установлено, что товары перемещаются через таможенную границу ЕАЭС и (или) помещаются под таможенные процедуры, в том числе под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, при условии соблюдения запретов и ограничений, под которыми понимаются, в том числе, применяемые в отношении перемещаемых товаров меры технического регулирования.

Обеспечение безопасности товаров, выпускаемых в обращение на территории Российской Федерации как государства – члена ЕАЭС, относится к сфере публичного интереса, а отношения, возникающие между декларантами и таможенными органами, связанные с подтверждением соответствия ввозимых товаров, строятся на императивных началах. Объем и порядок подтверждения соответствия товаров устанавливаются законодательством и не зависят от усмотрения декларанта⁶⁹.

С целью установления единых обязательных для применения и исполнения требований к продукции, предназначенной для детей и подростков, обеспечения свободного перемещения продукции, предназначенной для детей и подростков, выпускаемой в обращение, на уровне ЕАЭС принят ТР ТС 007/2011, применяемый, в том числе к трикотажным изделиям, включая носки.

В то же время в силу пункта 1 статьи 1 и статьи 2 ТР ТС 007/2011 его действие не распространяется на спортивные изделия - изделия, обеспечивающие необходимые условия для организации и проведения соревнований и тренировок по различным видам спорта.

---

⁶⁹ Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2020 года № 310-ЭС19-28641 и № 306-ЭС20-387.

26. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2022 года № 305-ЭС22-13379: возможность квалификации договорных отношений хозяйствующих субъектов как антиконкурентных при их соответствии требованиям гражданского законодательства⁷⁰

В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2022 года № 305-ЭС22-13379 сформулированы критерии отнесения соглашений хозяйствующих субъектов к антиконкурентным, в частности, определены условия признания соглашений о навязывании контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора, нарушающими антимонопольное законодательство, а также выработаны позиции, касающиеся соотношения гражданско-правового регулирования договорных отношений участников рынка и полномочий антимонопольного органа по оценке поведения хозяйствующих субъектов на предмет их соответствия требованиям законодательства о защите конкуренции, носящим публично-правовой характер.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела дело по кассационной жалобе ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни» (далее – ООО «КЛСЖ») на постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 мая 2022 года по делу № А40-157308/2021.

По результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам заключения ООО «КЛСЖ» и ООО страховая компания «Росгосстрах» (далее – СК «Росгосстрах») соглашения, ограничивающего конкуренцию, Федеральной антимонопольной службой России (далее – ФАС России) принято решение о нарушении Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и выдано предписание о прекращении заключенных между хозяйствующими субъектами антиконкурентных соглашений.

Не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа, ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни» обратилось за оспариванием в судебном порядке. Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни» в качестве принципала и СК «Росгосстрах» в качестве агента заключен агентский договор от 11 апреля 2011 года № 836-11 хк, по условиям которого принципал поручает, а агент берет на

---

⁷⁰ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.Е. Рафалюк.

себя обязательство за вознаграждение совершать от имени принципала ряд действий в качестве его страхового агента, связанных с заключением договоров страхования от несчастных случаев и болезней, добровольного страхования жизни. Впоследствии стороны заключили дополнительное соглашение от 14 апреля 2017 года к агентскому договору от 11 апреля 2017 года и агентский договор от 14 апреля 2017 года.

Верховный Суд указал, что соглашения хозяйствующих субъектов признаются антиконкурентными и запрещаются в той мере, в какой их заключение позволяет участникам соглашения (одному из участников) занимать особое экономическое положение на рынке, приобретая атрибуты монополии, за счет ограничения свободы ведения экономической деятельности других участников рынка.

Суд также отметил, что соглашения о навязывании контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора, не относятся к числу договоренностей, которые признаются антиконкурентными как таковые (*per se*) исходя из своего предмета. Такие соглашения могут быть признаны нарушающими антимонопольное законодательство на основании пункта 1 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, если в результате их заключения устанавливаются несправедливые условия ведения экономической деятельности по отношению к интересам одной из сторон (нарушается баланс интересов сторон) и антимонопольным органом доказано, что исполнение соглашений повлечет возникновение негативных последствий для состояния конкуренции на соответствующих рынках, либо фактически приводит к возникновению названных последствий.

Верховный Суд заключил, что в результате установленных условий взаимодействия по агентским договорам СК «Росгосстрах» в значительной мере утратила возможность ведения экономической деятельности на рынке страхования в своем интересе, находясь под угрозой применения мер ответственности со стороны своего конкурента, а ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни» – получило возможность извлечения прибыли и укрепления своего экономического положения на рынке за счет несоразмерного ограничения свободы деятельности конкурента, что не отвечает требованиям антимонопольного законодательства. Верховный Суд подтвердил правомерность выводов ФАС России о несоответствии рассматриваемых соглашений требованиям антимонопольного законодательства.

Применительно к полномочиям антимонопольного органа Верховный Суд указал, что антимонопольный контроль предполагает оценку антимонопольным органом действий субъектов на предмет их

соответствия специальным требованиям Закона о защите конкуренции, носящим публично-правовой характер, и вынесение предписаний, исполнение которых предполагает изменение поведения участников гражданского оборота в их отношениях. При этом гражданско-правовой спор и спор о необходимости применения мер публично-правовой ответственности (об оспаривании ненормативного правового акта) являются различными по своей правовой природе, предмету требований и объему представленных доказательств, а потому не обуславливают исход друг друга. Наличие состоявшихся по гражданским делам судебных актов само по себе не влияет на законность ненормативных правовых актов антимонопольного органа.

Верховный Суд Российской Федерации определил обжалуемое постановление суда округа оставить без изменения, а кассационную жалобу ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни» – без удовлетворения.

27. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 марта 2022 года № Ф07-19967/2021: коллизия между правом Союза и международным договором РФ по вопросу определения размера ставки таможенной пошлины⁷¹

3 марта 2022 года Арбитражный суд Северо-Западного округа вынес постановление № Ф07-19967/2021 по делу № А56-119513/2019, в котором рассмотрел вопрос о том, какую ставку таможенной пошлины следует применять: установленную ЕТТ ЕАЭС или Протоколом «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» (далее – Протокол от 16 декабря 2011 года).

Согласно материалам дела в 2016-2017 годах общество с ограниченной ответственностью «Белком» (далее – ООО «Белком», общество, хозяйствующий субъект) ввезло на территорию ЕАЭС товар - *картон многослойный, мелованный, с одним беленым наружным слоем, полученный в результате переработки нестандартного картона, используемый как сырье для производства пищевой упаковки, указав ставку ввозной таможенной пошлины 15% в соответствии с ЕТТ ЕАЭС.*

Впоследствии общество обратилось в таможенню с заявлением о внесении изменений в декларации на товары, так как согласно приложению № 1 к Протоколу от 16 декабря 2011 года ставка таможенной пошлины в отношении данного товара составляет 5%.

---

⁷¹ Подготовлено консультантом экспертно-аналитического отдела А.В. Королевой.

Однако таможенный орган во внесении изменений в декларации на товары отказал.

Далее спор был рассмотрен в судебном порядке, а суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам. Суд указал, что на момент регистрации обществом деклараций на товары уже вступил в силу Протокол от 16 декабря 2011 года, предусматривающий ставку ввозной таможенной пошлины в размере 5%.

Суд также отметил, что возникшая коллизия между положениями Протокола от 16 декабря 2011 года и ЕТТ ЕАЭС была предметом рассмотрения третейской группы Органа по разрешению споров ВТО, которая пришла к выводу о недопустимости применения ставки ввозной таможенной пошлины 15% и необходимости привести таможенное законодательство РФ в соответствие со взятыми ею обязательствами в результате присоединения к Соглашению ВТО.

Во исполнение решения третейской группы Коллегия ЕЭК приняла решение от 31 января 2017 года № 13, в соответствии с которым ставка таможенной пошлины ЕТТ ЕАЭС составила 5%.

В этой связи Суду необходимо было рассмотреть вопрос о действии принятого Решения ЕЭК во времени.

Суд отметил, что ни Договор о ЕАЭС, ни ТК ЕАЭС прямо не определяют правила действия во времени решений ЕЭК, изменяющих (уточняющих) ранее занятые подходы, в том числе в отношении ставок таможенных пошлин. Отсутствуют такого рода положения и в решении Коллегии ЕЭК от 31 января 2017 года № 13.

Ввиду указанных обстоятельств Суд обратился к общеправовому принципу правовой определенности. В частности, в постановлении Суда нашел отражение правовой подход, выработанный ВС РФ, согласно которому при применении актов ЕАЭС, которые устанавливают (изменяют, прекращают) права и обязанности участников таможенных отношений, в том числе по уплате таможенных платежей, должны учитываться принципы поддержания доверия к закону и действиям государства, недопустимости придания обратной силы новому таможенному регулированию, ухудшающему положение участников внешнеэкономической деятельности⁷². Нарушение данного принципа может иметь место, если изменение правового регулирования создает

---

⁷² Пункт 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 года № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза».

неблагоприятные имущественные последствия для добросовестных участников оборота, полагавшихся в определении своих прав, обязанностей и, в конечном счете, своего имущественного положения, на ранее принятые в их отношении правоприменительные акты и (или) устоявшиеся в правоприменительной практике подходы к применению правовых норм органами публичной власти⁷³.

Суд пришел к выводу, что в рассматриваемом случае право общества на возврат излишне уплаченных таможенных платежей ввиду необходимости применения ставки таможенной пошлины, предусмотренной Протоколом от 16 декабря 2011 года, реально существовало, поскольку на момент таможенного оформления товара уже сформировалась устойчивая правоприменительная практика, допускавшая применение ставки ввозной таможенной пошлины 5%, а на момент обращения декларанта в таможенный орган с заявлением о внесении изменений в декларации на товары уже действовало решение Коллегии ЕЭК от 31 января 2017 года № 13, устранявшее существующую коллизию.

Обзор составлен под общей редакцией начальника экспертно-аналитического отдела Энтина К.В., советника экспертно-аналитического отдела Бугаевой А.С., консультанта экспертно-аналитического отдела Поповой А.Н.

---

⁷³ Там же.